

Роман Куликов

Слав 2

Лесные Жала

18+

Роман Александрович Куликов

Слав 2. Лесные Жала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43456997

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжение приключений Слава и его соратников приводят их к существам, которые на протяжении многих тысяч лет живут в горных толщах. Само собой, этими существами являются гномы. Смогут ли люди, тролли и гномы заключить взаимовыгодный союз? Присоединятся ли к ним те, кто нам известен под именем орков? И позволят ли эльфы, возомнившие себя правителями мира, заключить этот самый союз? Читатель сможет узнать об этом из второй книги о приключениях нашего современника в мире средневековья.

Лежащий на постели человек открыл глаза. Даже такое простое движение вызвало глубокий тихий стон. Кто он? Где он? Как он сюда попал?

Над ним склонилось лицо. Лицо девушки. Очень красивой девушки. Где-то он её уже видел. Но где? Человек попытался вспомнить и... тьма.

В следующий раз он пришёл в себя от чувства жажды. Кажется, что каждый атом (что это?) его тела кричит лишь одно: "Воды!" Человек хотел произнести это слово, но раздался лишь тихий хрип. После этого звука над ним снова появилось лицо. Но на этот раз не прекрасное лицо девушки, а лохматое – тролля. Почему-то он знает, что этот гигантский волк на самом деле – не кто иной, как тролль.

В смотрящих на человека карих глазах мелькнули радость и облегчение. Лохматая голова повернулась куда-то в сторону, и острые торчащие уши прижались:

–Отвар! Быстро!

Человек с радостью расцеловал бы своего спасителя. Он, наверное, расплакался бы от благодарности, если бы в его теле нашлась хоть одна лишняя капля влаги. Отвар! Это же вода! В мире нет ничего лучше отваров! Лишь благодаря отварам человеческая жизнь имеет хоть какой-то смысл!

Наконец его голову приподняли и к губам поднесли стакан из бересты. Человек даже и не пытался распознать исходящие от напитка запахи. Единственное, что для него сейчас

имеет значение – запахи исходят от воды. И эта вода сейчас течёт по его пищеводу.

Когда стакан опустел, к человеку вернулось ощущение боли, которое до этого полностью заглушала жажда. Вся боль сосредоточилась в правой руке. Человек не может даже посмотреть на неё. Что с ней? Почему она так болит? И вообще, на месте ли она? Человек попробовал пошевелить ею и тут же убедился, что рука на месте. Потому что жгучая боль мгновенно выстрелила в мозг. Её удар оказался настолько силён, что человек снова потерял сознание.

Руку невыносимо жжёт. Кажется, что огонь пожирает её и снаружи, и внутри. Человек открыл глаза. Пещера? Отблески огня пляшут на неровностях стен и потолка. Слышно какое-то монотонное завывание. Рядом сидят какие-то фигуры. Человек сжал зубы от боли и понял, что между челюстями у него втиснута какая-то тряпка. Завывания стали громче. В ответ на это боль усилилась. Человек застонал и крепче сжал зубы. Чем громче звучали завывания, тем сильнее становилась боль. Человек хотел взмолиться о пощаде. Он просто не вынесет нового всплеска боли. Но сказать он ничего не смог. Потому что с каждым усилением мучившей его боли ему приходилось крепче сжимать зубы. Наконец человек не выдержал и снова впал в забытие.

Сколько времени продолжались его мучения, он не знает. В его сознании всё слилось в череду бесконечных провалов во тьму и выныривания из неё. Когда же всё наконец-то

закончилось, человек, наверняка, был без сознания. Потому что он не запомнил момента избавления от боли. По правде говоря, она и сейчас ещё не совсем ушла. Но стала вполне переносимой. Человек может даже слегка крутить головой.

Стоило ему шевельнуться, как над ним тут же склонилось лицо. Человеческое. Лицо кажется знакомым. Явно они раньше сталкивались.

–Слав, ты как? Пить хочешь?– Спросил склонившийся.

Силы нашлись только на лёгкий кивок. Лицо исчезло на какое-то время. Этого времени хватило, чтобы сделать вывод. "Меня зовут Слав,– подумал лежащий.– Какое-то странное имя".

Лицо снова появилось в поле зрения, а к губам приблизился стакан с отваром. Когда стакан опустел, склонившийся спросил, не хочет ли Слав ещё пить. Получив утвердительный кивок, он снова наполнил стакан и влил отвар лежащему в рот.

Слав стал оглядывать помещение, в котором лежит. На первый взгляд оно напомнило ему пещеру. Но лишь на первый. Присмотревшись, Слав понял, что перед ним не камень, а утрамбованная земля. Местами в слоях земли видны ветки. Судя по всему, их утрамбовали вместе с землёй. Наверное, их добавили для прочности.

Похоже, уже наступил день. Потому что свет не пляшет на неровностях стен и потолка. Слав с трудом повернул голову и посмотрел на сидящего рядом человека. В памяти всплы-

ли пылающие дома и мечущиеся между ними фигуры перепуганных людей. Одним из них был тот, кто сидит сейчас неподалёку. Кажется, его зовут Кор.

–Кор, а за что мы убили тех людей в доспехах?– Еле-еле слышно прошептал Слав.

–Ты же сам велел истребить всех мятежников поголовно.– Кор недоумённо пожал плечами.

Перед закрытыми глазами Слава появилась надвигающаяся на него тёмная масса лошади. Он вспомнил, как упал. Вспомнил, что при попытке встать ему почти напрочь отрубили руку. При этом воспоминании Слав машинально пошевелил рукой. Стегнувшая резкая боль подтвердила, что рука на месте. Но в тот раз вокруг не было никаких пылающих домов.

–Нет, Кор, я не про этот бой. Тогда рядом горели дома, и между ними бегали люди.– Эта речь далась Славу нелегко. Поэтому он тяжело дышал. А в глазах застыло ожидание ответа.

–А-а!– Лицо Кора помрачнело от воспоминаний.– Ты про это! Злые мы были, вот и вырезали всех тогда. Да и то! Не прощать же их после того, что эти мрази тогда натворили!

Но Слав уже не услышал друга.

Он мирно спит. И во сне его не мучают никакие виды сжигаемых солдатами деревень.

–Ну, где он?– В избу, куда перенесли Слава, быстро вошёл Рудор.

Самого Слава в этот момент поили бульоном. Для этого, как рассказала Луйя, ей пришлось долго выслеживать стаю куропаток. Слав хотел было поблагодарить её, но не смог. Всё его существо оказалось занято наслаждением от еды. По-этому признательность он смог выразить только глазами. Ну, разве ещё только скорость поглощения бульона могла в какой-то степени отразить его благодарность.

Наблюдающие за этим процессом Трент с Глессом нервно ёрзают на скамьях. Слав видит, что оба глотают слюни. Ещё бы! Луйя явно добавила в бульон каких-то трав и корешков. Это как раз тот самый случай, когда говорят: "Вкусно так, что можно язык проглотить".

Луйя, когда пришла кормить Слава, не выгнала друзей. Но всё же выглядит недовольной их присутствием. Это понятно хотя бы по тому, как она гневно скалится на каждый скрип скамей.

Рудор втянул влажным носом воздух и застонал от удовольствия. После этого он подошёл к друзьям Слава и сел рядом с ними на скамью. Она под ним тут же скрипнула. Луйя невольно оголила правые клыки.

—Луйя, дочка, ему же мяса-то пока нельзя.— Начал изда- лека Рудор.— Может, угостишь старика? А?

—Поздно, Рудор. Его уже, поди, Рявв доедает.— В смотря- щих на Слава глазах Луйи мелькнули искорки веселья.— Где ж ты раньше-то был?

Рудор горестно вздохнул. Вслед за ним вздохнули и Трент

с Глессом. Луйя влила в рот Славу последнюю ложку бульона, когда в избу вошёл Рявв. На него тут же уставились три пары наполненных злостью глаз.

–Ну, где он?– Весело спросил Рявв.

–Да что вы все заладили: "Где он?", да: "Где он?" Как будто я могу куда-то уйти!– Хоть голос Слава и звучит пока очень слабо, его уже можно расслышать, не склоняясь к самому лицу больного.

–Ага. Если ругается, значит, дело идёт на поправку.– Ещё веселей сказал Рявв.– Благо дарю, Луйя, за угощение. Давно уже такого вкусного мяса не ел. Если бы знал, что раненых так кормят, специально бы дал себе что-нибудь отрубить.

–Вот ведь гад! Сожрал всё мясо в одиночку, а теперь ещё и хвалится!– В голосе Рудора прозвучало столько возмущения, что Рявв должен был бы провалиться сквозь землю. Ну, или хотя бы сквозь пол.

За старого тролля заступилась Луйя:

–Он заслужил. Всю ночь от Слава не отходил. Вот я и решила, что мясо должно ему достаться. Да и родственник он мне всё же. Как-никак – отец родной. А вам, так и быть, гуся вечером отдам. Сегодня на обратном пути видела, где они на озере плавают.

На этом кулинарные споры прекратились. Луйя вышла из избы, а Рявв шагнул к кровати Слава и сел на её место. Все уставились на Слава, словно ждут от него каких-то объяснений. Он даже почувствовал себя неуютно.

–Сколько дней после боя прошло?– Слав решил, что нужно хоть как-то прервать это глупое молчание.

–Да уж десятый день сегодня.– Сказал Рудор.– Ты семь дней в себя совсем не приходил. Потом стал иногда глаза открывать. Ну, до этой отключки ещё раза два – три глаза открывал.

–Долго.– Сказал Слав и задумался.– А что с рукой-то?

–Почти напрочь её у тебя отрубили.– Вступил в разговор Глесс.– Висела не пойми на чём. Как её спасли, не знаю.

–Кстати, а как?– Слав посмотрел на Рявва.

Троль пожал плечами:

–Волшебство и травы. Помнишь старика, что тебя перед боем из этой избы провожал? Вот он-то и спас тебе руку. Не один, конечно. Но в основном – он.

–А где он? Позовите его сюда. Хочу его поблагодарить. Да и поговорить с ним надо. Мы с ним хотели многое друг другу рассказать.– Слав смотрит на сидящих перед ним друзей, и то, что он видит, всё меньше и меньше ему нравится. На кого бы Слав ни посмотрел, он тут же опускает или отводит в сторону глаза.– Что случилось? Что с ним?

Рявв прокашлялся и виновато заговорил:

–Видишь ли, в чём дело, Слав... Он же, Секр то есть, самый старый из всех нас был. Его ещё в твоём мире волхвовать научили. Твои же, Слав, предки. Силы внутренней в нём всех больше было. Ну, он и настоял, чтобы именно он, Секр, принял самое большое участие в обряде. Если бы не он, то

ты бы, Слав, может, уже и помер бы. Но что без руки остался бы – это точно. Секр всю свою скопленную силу отдал для того, чтобы ты жил. Мы ему хорошую тризну справили.

–Зачем?– В горле Слава встал комок. Он посмотрел вокруг бессильным взглядом.– Как же мне-то теперь?

–А так же, как и до этого!– Стукнул кулаком по столу Рудор.– Ты нужен нам, Слав. Мы уже убедились, что тебя нам какие-то силы прислали. Если нужно будет, я тоже свою жизнь на твою поменяю. И не спорь! Я всё же тебя веков на восемь постарше буду.

–В самом деле, Слав, не казни ты себя.– Примиряюще сказал Рявв.– Ты не думай, что из-за тебя кто-то якобы умер. Секр же очень старый был. Ему всё равно немного оставалось. А так он умер, хоть и не в бою, но с пользой. Спасая твою жизнь, умер. Всё равно, что на поле боя. Тоже ведь – борьба.

–А чтобы ты совсем успокоился,– подхватил Рудор,– то я тебе скажу, что мы иногда спасаем более молодых за счёт умирающих троллей. Это помогает Народу выжить. А ты тоже часть Народа. Особенно теперь.

–Потому что один из троллей отдал за меня свою жизнь?– Не то, чтобы Слав смирился. Просто он понимает, что исправить уже ничего нельзя. Придётся жить с этим. Ведь он, по большому-то счёту, ни в чём не виноват. Решение-то принимали другие. Но осадок на душе будет всегда.

Он попытался сесть. Рявв поспешил помочь. Что-то по-

казалось Славу странным. Что-то померещилось на секунду. Он бросил взгляд на раненую руку. По спине побежали ледяные мурашки. Такого просто не должно быть. То, что он видит, не смогло бы присниться ему и в кошмаре.

Предплечье и часть локтя скрыты повязкой. А вот ниже... Слав перевёл взгляд на руку Рявва, потом – на свою. В точности такая же. Для проверки Слав слегка пошевелил пальцами. На боль он внимания не обратил. Разве что поморщился. Всё внимание поглотило увиденное. Потому что когтистые пальцы на лохматой руке послушно изобразили игру на пианино.

–Что это?– Хрипло спросил Слав.– Откуда?

В его воображении сложилась тошнотворная картина, как у читающего какие-нибудь непонятные заклинания Секра отрезают руку и пришивают ему. Он, конечно, не против донорства, но это! Слав ощутил себя созданием Франкенштейна.

–Вы что?! С ума сошли?!– От злости у него появились силы для крика.– Только не говорите мне, что Секр был рад, когда ему руку отрезали!

–Слав, ты что?– Отшатнулся Рявв. Остальные посмотрели на Слава, как на сумасшедшего.– Никто ни у кого ничего не отрезал. Это твоя рука. Просто она теперь будет выглядеть так. Привыкай.

–А мне так даже больше нравится.– Сказала вошедшая Луйя. Должно быть, поспешила на крик Слава.

Трент с Глессом переглянулись и засмеялись. "Дурачки", – подумал Слав. Но, признаться, дурачком чувствует он себя. Так лопухнуться! Но, с другой стороны, что же ещё он мог подумать? Как раз только то, что он и подумал.

–И что? Она теперь всегда такая будет?

–Угу! Ничего, привыкнешь.– Ухмыльнулся Рудор.– Мы же с такими живём.

Рявв поднял руки и несколько раз сжал мощные кулаки. Все шестеро, находящиеся в избе, засмеялись. Слав подумал, что, в самом деле, ничего ужасного или даже неприятного нет в том, что у него теперь одна из рук не такая, как у других людей. Есть даже плюсы. Например, в бою такие когти никогда не будут лишними. Да и чесаться намного удобней.

–Ладно!– Улыбаясь, кивнул Слав.– Согласен. Оставлю.

Все снова засмеялись. Когда же обратили внимание, что Трент задумчиво сжимает правый кулак, смех вспыхнул с новой силой.

На следующий день Слав смог выйти на улицу. Конечно, не без помощи. Но всё же! И теперь он вместе с друзьями сидит на завалинке и пьёт очередную порцию принесённого Луйей лечебного отвара. На этот раз лекарство оказалось горьковатым. Но не противным на вкус, и Слав пьёт его с удовольствием. Ну, или почти с удовольствием.

Из друзей рядом сидят три человека и два тролля. Остальные заняты тем, что ведут бывших беженцев, а теперь уже

переселенцев, через лес. Тролли провели лишь нескольких человек по тропе. Лес не позволяет провести по ней большое количество людей. Даже число троллей, способных пройти по тропе одновременно, оказалось очень ограничено. Выяснилось, что к дороге войско троллей вышло небольшими группами.

Как бы там ни было, но сейчас все в безопасности, насколько это вообще возможно при их образе жизни. По крайней мере, пока можно не переживать за жизни соратников и доверившихся им беженцев. И Слав имеет полное право сидеть с друзьями на завалинке и наслаждаться видом маленьких троллей, играющих в невысокой траве перед избой. А малыши, видимо, понимая, что на них сейчас смотрят воины, ведут себя соответственно. Оба изображают умелых бойцов: прижимают уши, щурят глаза, обнажают в оскале белоснежные блестящие клыки, рычат... Воины же, как люди, так и тролли, наблюдая эту картину, подзадоривают тех, за кого каждый из них болеет. Трент и Рявв дают советы одному, а Глесс, Рудор и Кор – второму. То, что маленькие бойцы понимают только советы троллей, похоже, никого не волнует. Все пятеро советчиков напомнили Славу болельщиков его родного мира. Сам же Слав никогда не страдал подобным бредом. Слишком жалко было тратить время на эту чепуху. Но сейчас он болеет. Не за кого-то конкретного. Скорее, за обоих борцов сразу. Но никак не выказывает охвативших его эмоций. Он молча пьёт принесённый Луйей отвар и изредка

посматривает на правую руку. Надо привыкать. Сейчас-то он подносит стакан ко рту левой рукой. Но когда-нибудь и правая станет действенна. А он как раз правша. Поднесёт вот так же, как сейчас, стакан ко рту правой рукой... И всё! Лекарство, считай, пролилось ему на грудь. Вот Слав и старается привыкнуть поскорей к виду необычной конечности.

Наконец один из малышей одержал победу. Глесс, Рудор и Кор стали поздравлять своего подопечного. Рявв же с Трентом хвалят "своего" бойца за упорство, попутно давая советы, из которых лишь половина доходит до сознания будущего воина.

После этого друзья немного погуляли по деревне. Далеко от избы не отходили. Потому что Слав всё ещё слишком слаб. Да и Луйя вот – вот должна позвать их на обед. Для этого она сегодня рано утром погнала всех друзей Слава, как людей, так и троллей, охотиться на оленей.

В каком бы месте деревни они ни появлялись, их тут же окружали маленькие тролли. Но, как объяснил Славу Рявв, это только кажется, что детей у троллей много. На самом же деле их всего лишь двенадцать. А в других селениях и того меньше. Только в одной из деревень пятнадцать детей. Но это является нормой для жителей леса. Оказалось, женщины Народа могут зачать раз в двадцать лет. Плюс – минус два года. А в первый раз не раньше шестидесяти. Слав понял, что такова плата за долголетие.

Они успели дойти до "бобровой хатки", как это строение

назвал для себя Слав. Друзья уже повернули назад, когда от Луи прибежал маленький посланник и сказал, что обед готов.

Сам же гонец держит в лохматеньких ручках изрядный кусок мяса, от которого отрывает острыми зубками небольшие лоскутки. Друзья поспешили вернуться в избу.

Ещё на крыльце они учуяли запах тушёной оленины. Когда же Рявв открыл дверь, из избы вырвался такой мощный аромат, что у Слава даже потемнело в глазах, и он пошатнулся. Тренту, шедшему за ним следом, пришлось его поддерживать. Впоследствии Слав говорил всем, что это случилось от усталости, вызванной потерей крови. Все ему активно поддакивали, а Рудор даже припомнил какое-то давнее ранение на охоте, после которого он несколько дней ничего не мог делать. Но Слав по глазам видел, что никто его объяснению не верит.

Войдя в избу, Слав понял, что сегодня у них будут гости. Точнее – гостья. Ей оказалась та самая девушка из Сота, лицо которой Слав видел в полубреду. Значит, это не было бредом? Она в самом деле ухаживала за ним! Это открытие одновременно и порадовало, и огорчило Слава. Почему именно порадовало, можно и не объяснять. Огорчило же потому, что, находясь в бессознательном состоянии, человек не в силах контролировать собственное тело.

Но, как бы там ни было, сейчас девушка сидит с ним за одним столом. И Слав решил, что будет далеко не лишним

узнать для начала её имя. Но Лу́йя его опередила:

–Ласа мне помогла в готовке, и я попросила её остаться с нами пообедать. Вы же не против?

Мужчины обеих рас дружно подтвердили, что нет, не против. Есть даже и такие, кто только за. После этого Лу́йя сняла крышку с большого глиняного горшка, и всем стало не до светских разговоров.

Когда обед закончился, мужчины снова пошли на улицу, а девушки остались в избе. Им предстоит убрать со стола. Мужчины же, за исключением Слава, отправились в лес за хворостом. А вокруг усевшегося на крыльце Слава собралась кучка маленьких троллей.

За годы жизни в этом мире Слав успел соскучиться по родному языку. В последние же дни он вволю мог говорить не только с собой. Вот и сейчас, до возвращения друзей из леса, Слав успел кое-что рассказать маленьким троллям о мире их дедушек и бабушек.

Потом пришло время ужина. Затем снова прогулка, во время которой Слав спросил у друзей, зачем они привели сюда с собой Ласу.

Объяснить взялся Рявв:

–Понимаешь, Слав, мы давно убедились, что для скорейшего выздоровления нужно присутствие красивой женщины или девушки. А Ласа, насколько я понимаю в людях, должна нравиться человеческим мужчинам.

После этого Слав поспешил перевести разговор на другие

темы. А скоро пришло время отправляться на покой.

На следующий день прибыл обоз. Слав ещё не вошёл в полную силу, поэтому размещением людей занимались другие. Он же сидел на завалинке в окружении детей троллей. Те с любопытством смотрели на творящуюся вокруг суету.

Соратники, приходившие проведать Слава, со страхом, смешанным с любопытством, смотрели на его правую руку. И все задавали один и тот же вопрос:

—И что, она теперь навсегда такая останется?

После того, как очередной посетитель получал утвердительный ответ, он желал скорейшего выздоровления, обещал ещё разок заглянуть и убежал по делам. Но перед тем как уйти, каждый считал своим долгом потрепать по лохматой голове кого-нибудь из сидящих рядом маленьких троллей.

Когда же к избе пришли несколько женщин с детьми, чтобы навестить его и Ласу, то уйти они уже не смогли. Маленькие тролли тут же оказались поделены между визитёрами и засыпаны непонятными для тех вопросами. Славу пришлось переводить бесконечные сюсюканья и возгласы умиления. Но он просто физически не мог успеть за всеми. Ведь здесь собрались все дети деревни.

Ему уже в который раз помогла жительница Сота. С помощью ругани и увещаний она увела всех женщин заниматься обустройством на ночь. Рядом с избой остались только Слав и дети обеих рас.

—Луяя, ты где?— Крикнул Слав.— Иди сюда! Я один не

успею переводить!

–Извини, Слав, не могу.– Луйя выглянула в окно. С интересом посмотрела на человеческих детей, числом чуть больше десяти, и исчезла в избе.– Мне сегодня много готовки предстоит. Сам справляйся.

–Может, мне Ласа поможет?– Хоть Слав и старался, но голос его всё же дрогнул. "Блин!– мысленно выругался он.– Мне же не пятнадцать лет! Что это со мной такое?"

–Она же по-нашему почти ничего не понимает!– Послышался ответ Луйи.

–А как же вы с ней общаетесь-то?

–А нам для этого языки не нужны. Общие проблемы и общие переживания сближают, знаешь ли. А мы обе – девушки молодые. Поэтому переживания и надежды у нас одни и те же.

Слав расслышал голос Ласы. Судя по интонации, она о чём-то спросила Луйю. Та ей что-то ответила, и через секунду из окна донёлся дружный смех двух девушек. Может, из-за плотного общения, или по какой-нибудь другой причине, но смех Луйи всё больше стал напоминать человеческий. Да и у остальных троллей, как только сейчас понял Слав, кхе-канье постепенно вытесняется более привычными для человеческого уха звуками. А может, это просто он начал привыкать к несколько странным для него звукам? Ласа сказала что-то ещё, и смех в избе вспыхнул с новой силой. Слав покачал головой. Женщины!

Вздохнув, Слав повернулся к детям. Они так и продолжают стоять, разделившись на две группы. Точнее, так и не слившись в одну. Около Слава собрались дети троллей, чуть поодаль – человеческие. И те, и другие смотрят друг на друга исподлобья. Слав снова позвал Луйю.

–Ну что снова, Слав?– Девушка опять выглянула в окно.

–У тебя поесть чего-нибудь не осталось?

–Мы же недавно ели. Я понимаю, Слав, что тебе силы для выздоровления нужны. Но у нас же ещё ничего не стотовлено. Подожди немного.

–Стоить ты, торопыга!– Славу пришлось закричать, чтобы остановить исчезающую в окне Луйю.– Не мне еда-то нужна. Дети, вон, проголодались с дороги-то. Да и лохматики наши, я думаю, от аппетитного мяса не откажутся. Так ли, Редр?

Стоящий рядом тролль кивнул, оскалившись от радости. Троллей – малышей очень радует, когда Слав называет их по именам. Ему тоже доставляет удовольствие то обстоятельство, что он начал узнавать некоторых детишек.

–Ласа, подай мяса на подносе.– Луйя сказала это, не исчезая из окна.

Что-то насторожило Слава. Он на пару секунд задумался:

–Луйя, ты же ей по-русски сказала! А говорила, что Ласа по-нашему ни слова не понимает!

–Разве я ей на нашем сказала?– Полуприкрыв глаза, Луйя задумалась.– Да, похоже, ты прав. Но только я же не говорила, что Ласа ни слова не понимает. Я сказала, что она почти

не понимает. А это, согласишься, не одно и то же. К тому же все эти дни мы с ней постоянно что-то для вас готовим. Поэтому все слова, относящиеся к еде или готовке, она уже отлично усвоила.

Когда Луйя произносила последние слова, из-за угла вышла Ласа. Она принесла на подносе внушительную горку мяса. Со стеснительной улыбкой девушка подошла к Славу и поставила угощение ему на колени.

–Спасибо, Ласа.– Сказал он по-русски.

–Пожалуйста.– Старательно выговаривая все звуки, ответила девушка на том же языке.

Они улыбнулись друг другу, и Ласа пошла в избу, помогать Луйе с готовкой.

–А нож-то!– Спыхватился Слав.– Луйя, нож кинь!

Через несколько секунд в горке мяса перед Славом откуда ни возьмись вырос нож. Дети дружно засмеялись, увидев, как вздрогнул сидящий перед ними взрослый человек. Вот сейчас они единодушны. Смеются и дети людей, и дети троллей. А когда Слав поднял голову и посмотрел в окно, то увидел, что смеётся и выглядывающая из избы Луйя.

–Ты чё? Так и зайкой можно сделать!

–Ты же сам сказал: кинь. Вот я и кинула.– С улыбкой сказала Луйя и вновь исчезла внутри помещения.

Слав покачал головой. Нельзя же всё воспринимать настолько буквально! Женщины! Вздохнув, Слав принялся разрезать мясо на более мелкие куски. Действовать приходи-

лось по большей части левой рукой, поэтому процесс проходил очень медленно. Вот странная штука: саблей Слав владеет обеими руками почти одинаково. Левая лишь немного уступает правой. А вот такие простые вещи, как, например, разделку мяса, левой рукой он делает очень неумело.

Дети перестали смеяться и сейчас внимательно наблюдают за его действиями. На их лицах легко читается нетерпение. Особенно явственно оно выражается на лицах человеческих детей. Должно быть, и в самом деле проголодались с дороги. Правда, и один из тролльчат невольно облизнулся.

Поняв, что дело продвигается слишком медленно, Слав подозвал самого старшего из троллей. Это оказалась девочка. Ростом примерно по грудь Славу. Ей он и отдал нож:

–У тебя быстрее получится.

Девочка с благодарностью посмотрела в глаза Славу и принялась за работу. В её мохнатых умелых ручках дело спорилось. Вскоре все верхние куски оказались искрошены на более мелкие ломтики.

Выбрав из них самый крупный, девочка предложила его Славу. Он с улыбкой принял мясо и стал, не торопясь, есть. После этого девочка взмахом руки подозвала человеческих детей и начала раздавать еду им. Они брали мясо, благодарили и отходили в сторону. Когда все вновь прибывшие уже ели, пришёл черёд маленьких троллей. Так же, как и с детьми людей, сначала порцию получили те, кто помладше. Сама девочка взяла мясо последней.

Слав подозвал самого старшего из уже поевших детей. Естественно, из человеческих. Слав отдал ему поднос и велел отнести остатки еды в избу. Парнишка кивнул и с гордостью скрылся за углом здания.

—Ну что, поели?— В окне снова показалась Луйя.— Возьмите вот, попейте.

С этими словами она свесилась из окна и протянула детям кувшин. Из-за угла появился мальчишка, несущий точно такую же посуду.

После того, как все попили, Слав поднялся и направился в избу. Заходя за угол, он обернулся и увидел, что все дети смотрят ему вслед с ожиданием и растерянностью. У Слава что-то сжалось в груди.

—Э-э, нет, ребята! Сами знакомьтесь и дружитесь. Я в ваши дела соваться не буду. Тем более что мне и имена-то ваши неизвестны. Подайте-ка лучше кувшины.

После того, как посуда оказалась у него в руке, Слав направился в избу.

В течение всего дня в деревне творилась неопишуемая суета. Всё взрослое население было полностью поглощено хлопотами по обустройству прибывших. Правда, здесь должна остаться лишь часть переселенцев. Остальным же ещё предстоит дорога к отведённым для них местам. Пока же все вместе занимаются одним общим делом. Даже дети нашли для себя занятие. Весь день они то играли, то отдыхали, то таскали из леса хворост. Потом дети решили сходить за ягодами и

грибами. Даже взяли лукошки, стаканы и кувшины. Правда, когда они вернулись, то ягод набрался всего один кувшин. Зато на довольных мордашках, кроме написанного на них удовольствия, оказался ещё размазанный засохший сок ягод.

Один лишь Слав продолжал сидеть и смотреть на всё тоскливым взглядом. Наконец не вытерпел и он. Не смотря на раздававшиеся из окна протестующие крики Луйи, Слав принял-таки участие во всеобщей суете. Правда, его участие оказалось более чем скромным. Но это всё же намного лучше, чем сидеть сиднем на завалинке.

Но зато, каким удовольствием стало расположиться вечером вместе со всеми под сенью деревьев и устало ждать, когда Луйя или Ласа поставит перед ними заслуженную честным трудом еду. И как-то так получилось, что банальное сначала поглощение пищи превратилось в некое подобие праздника. Вокруг то и дело слышится смех, дети тут и там играют в какие-то, только им понятные игры. Ну, просто рай на земле.

Но идиллия продолжалась недолго. Внезапно у Меркона появились какие-то претензии к Славу. Он подошёл к тому месту, где Слав с друзьями из обеих рас заканчивали пиршество. Слав понял, что происходит что-то не то, когда перед ним остановился бывший начальник гарнизона Лотха.

–Слав, я требую объяснений!– Меркон почти кричал.– Что это за новости с поселениями?

–Успокойся, Меркон.– Спокойно проговорил Слав.– Да-

вай сначала закончим ужин. А потом я с удовольствием отвечу на все твои вопросы.

Меркон недовольно взглянул на сидящих перед ним воинов и, круто развернувшись, удалился к своей группе, провожаемый недоуменными взглядами как людей, так и троллей. Слав же, пожав плечами, предложил друзьям всё-таки доесть то, что для них так любезно приготовили Луйя с Ласой. Тем более, что угощение того стоит.

Когда ужин закончился, и поляна приобрела первоначальный вид, Слав вместе с друзьями и старейшинами троллей прошли в земляную пещеру, куда пригласили и Меркона. Он не заставил себя ждать и вскоре явился в сопровождении Лерва. Чего-то подобного Слав и ожидал.

–Присаживайтесь.– Поведя здоровой рукой, предложил Слав.

В помещении не поставили никаких сидений. Все сидят на земляном полу. Так же пришлось поступить и Лерву с Мерконом.

–Сначала я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы в глаза высказали мне свои претензии. Обоим. То, что ты, Лерв, пришёл сюда вместе с Мерконом, говорит о том, что ты не собираешься сидеть и отмалчиваться.– Во взгляде и речи Слава нет ни иронии, ни презрения. Поэтому оба пришедших командира быстро успокоились.– А теперь мы внимательно слушаем ваши претензии.

Все в немом ожидании смотрели на Меркона. Тому не

оставалось ничего другого, как начать говорить:

–Слав, ты ещё в Лотхе обещал, что мы окажемся в Воктии. А теперь выясняется, что, оказывается, мы должны осесть и жить в лесу с троллями неопределённое время. Поймите, я против троллей с некоторых пор ничего не имею. Но жить с ними не хочу.– Меркон замолчал. В ожидании ответа он переводил взгляд с одного на другого.

–Так тебя, Меркон, никто и не заставляет жить вместе с троллями. Возможно, что они и сами не горят желанием находиться рядом с тобой. Ты можешь поселиться в любом, отведённом для людей, месте. Нужно лишь выполнять условия хозяев этого леса. При этом поблизости не будет ни одного тролля. Только изредка кто-нибудь из них будет навещать-ся с проверкой. Ну, чтобы убедиться, что люди не губят лес и выделить больные деревья для рубки. А если тебя и это не устраивает, то наши новые друзья с удовольствием проводят тебя и других желающих до дороги или даже до Тоха. Больше ничем помочь не можем. Через горы Тобу нам хода нет.

–Но ты же обещал.– Сделал ещё одну попытку Меркон.

–В моём мире говорят: "Человек предполагает, а бог располагает". Не всё людям под силу. Поверь, Меркон, если бы я мог, то вывел бы всех в Воктию, а сам вернулся бы сюда. С собой взял бы только тех, кто этого хочет. Думаю, что таких нашлось бы немало. Но я не могу этого сделать. Мне жаль, Меркон. Это всё, что я могу тебе сказать по этому поводу. А жить в лесу мы никого не заставляем. Кто пожелает – сможет

уйти.

Рудор помотал головой:

– Подожди, Слав! Но ведь тогда эльфы узнают о том, что в нашем лесу нашли приют люди. Выходит, что все наши попытки сохранить секретность ты обрекаешь на провал?

– И ты прости меня, Рудор. Но ты же сам видишь, что обстоятельства изменились. Не могу же я убить тех, кто захочет уйти. Да их и без нас убьют по дороге, или уже в самой Воктии. Пойми, Рудор, что эльфам не нужны рассказы о том, как тролли спасают людей от неминуемой гибели. И, естественно, что они не поверят байкам о том, как группа людей выжила в Лесу Троллей.

Теперь головой покачал Лерв. В точности так же, как это проделал Рудор минуту назад:

– Стойте! – В его голосе просквозило негодование, смешанное с удивлением. – Слав, ты говоришь об эльфах, словно они какие-то убийцы. А ведь это они привели наших предков в этот мир.

– Вот теперь ты постой, Лерв! – Возвысил голос Рявв. – Откуда ты знаешь, что это эльфы открыли для людей проходы в этот мир? Насколько мне известно, человеческий род об этом давно забыл. Что, кстати, тоже очень странно. Не так уж много времени прошло с тех пор.

По выражению лица Лерва понятно, что он очень жалеет о том, что сболтнул лишнее. Но отступать теперь поздно.

– Не наёмником же я родился! Когда-то я учился в акаде-

мии в самом Вокте. Там, в библиотеке, и вычитал. Нашёл как-то один очень древний фолиант. В нём и говорится, что эльфы открыли этот мир и населили его людьми. И что кровожадные тролли были разбиты в великой битве и с позором бежали в дремучие леса, где и влачат своё скотское существование.— В процессе рассказа до Лерва, похоже, дошёл истинный смысл происходящего и происшедшего. Потому что к концу речи его губы растянулись в весёлой улыбке.

Кор с немым вопросом смотрит на каждого по очереди. На его простодушном лице отражается недоумение:

—Так это чё? Выходит, что мы теперь против эльфов, что ли?

Трент склонился к уху друга и что-то ему зашептал. Остальные же поняли всё сами. Теперь люди осмысливали положение, в котором оказались. А тролли, после секундного шока, начали смеяться. Выглядело это очень странно. Сначала раздавалось привычное уже кхеканье. Но по мере усиления оно превращалось во вполне человеческий смех.

Люди испуганно смотрят на это непривычное зрелище. Но, заметив, что вместе с троллями смеются и Слав с Лервом, все успокоились и даже заулыбались.

Вытирая выступившие от смеха слёзы, Лерв сказал:

—Вообще-то, смешного-то тут мало. Получается, что влипли мы основательно. И выход у нас теперь один — держаться троллей. Слав, я правильно понял?

—Да, Лерв. Это и есть та вещь, о которой я не сказал вам

сразу. Мне просто не хотелось понапрасну терять время. Но, согласитесь, это всё же лучше, чем то, что делали с вашими предками эльфы. Ведь вам не хотелось бы, чтобы вас использовали в качестве разумной скотины? Или я не прав? Может, вас одолевает желание отдать свои жизни ради эльфийских интересов? Ведь именно так поступают эльфы на протяжении столетий. Они же даже не рассказали людям о договоре с троллями. Так они обманули всех. Не подозревая о договоре, люди продолжали нарушать границу Леса Троллей. За это их убивали. А это подогревало и подогревает ненависть людей к истинным хозяевам этих лесов. Честно скажу словами классика: "Я в восхищении!"

–Ты это про что?– Голос Глесса прозвучал очень напряжённо.– Что ты имеешь в виду, Слав?

–Рассказ долгий, и вряд ли вам понравится.– Слав вздохнул.– Точно хотите его услышать?

–Слав, мы с тобой через многое прошли, и никогда между нами не было тайн.– Сейчас шрамы Жока находятся в тени, но Слав уверен, что они налились кровью.– Как бы ни было нам горько, но мы обязаны знать о нашей истории то, что о ней знаешь ты.

Слав поморщился и снова вздохнул:

–Тогда слушайте. А если я что-то напутая, то меня есть кому поправить. Но тогда надо хотя бы костерок разложить.

Славу больно смотреть на своих друзей. Да и на Меркона с Лервом тоже. Только Кол сохраняет невозмутимость. По

крайней мере – внешне. Лица же остальных искажены сильными и очень неприятными чувствами. Здесь есть и гнев, и отчаяние, и ненависть, и страх. А ещё – недоумение с растерянностью. Кор вообще сейчас походит на ребёнка, который не нашёл под ёлкой коробки со своим именем. А ведь он себя очень примерно вёл в течение всего года!

Маленький костерок тихо потрескивает. И, кроме стрёкота кузнечиков, это единственный звук, который раздаётся в тишине опустившейся на землю ночи.

Слав обвёл всех сочувствующим взглядом:

–Мы все сегодня устали. А вы – тем более. Поэтому предлагаю всем пойти спать. Утром обсудим сложившееся положение и решим, что же нам делать дальше.

Ответом ему послужила гробовая тишина. Слав сидел и не решался подняться первым. Но тролли не испытывают к людям таких же тёплых чувств. Поэтому они стали один за другим с кряхтением подниматься. А вслед за ними встали и люди.

Размяв затёкшие ноги, все тринадцать участников совета вышли на свежий воздух и направились через поляну к местам своего ночлега. Никто не проронил ни слова. Да и что тут можно сказать? Слав с тяжёлым сердцем вошёл в избу и лёг на приготовленную для него постель. Он думал, что долго не сможет уснуть. Но, видимо, сказалась накопившаяся за день усталость. Всё же Слав ещё не полностью оправился от ранения. Поэтому уснул почти сразу.

Его никто не будит, но что-то мешает ему спать. Нет ни запахов, ни шумов, которые могли бы создать дискомфорт. И всё же присутствует что-то, что не позволяет Славу насладиться покоем. Он попытался не обращать внимания на эту досадную помеху, но... Славу пришлось открыть глаза.

Кор сидит рядом и грустно смотрит на него. Больше всего глаза друга сейчас похожи на коровьи. Славу стало неудобно.

–Доброе утро, Кор.– Слав потёр глаза пальцами здоровой руки и при этом подумал, что, когда выздоровеет, надо бы быть поаккуратней. Неровен час, новыми когтями недолго глаза-то и выколоть.– Ты что так рано?

–Не спится, Слав.– Голос Кора прозвучал невероятно грустно.

–Ну, раз не спится, тогда пойдём воздухом подышим, что ли!– Сказал Слав, поднимаясь с постели.

–Пойдём.– Покорно согласился Кор. Нет, в таком состоянии Славу друг совсем не нравится.

Они вышли на улицу, и тут Слава ждал ещё один неприятный сюрприз. На завалинке сидят его друзья – люди в полном составе. Впрочем, Лерв и Меркон тоже тут. Слав помедлил и подошёл ближе. Трент с Глессом отодвинулись друг от друга, освобождая для него место. Слав опустился на завалинку между друзьями, и какое-то время они сидели молча. Только птицы робко начинали приветствовать зарождающийся день.

Молчание прервал Трент:

–И как мы теперь?

–О чём ты?– Слав отлично понимает, что именно имеет в виду его друг, но... Наверное, он должен был задать этот вопрос?

Трент горько усмехнулся:

–Ну, не каждый день узнаёшь, что те, на кого ты ещё вчера готов был молиться, оказываются сущими монстрами. А все наши предки в одно мгновение превращаются в бессловесных скотов, готовых идти на убой по одному мановению руки своих хозяев.– Трент тяжело вздохнул.

–Да вы что, охренели? Я спрашиваю, вы что, с ума, что ли, все походили?– Слав в изумлении переводил взгляд с Трента на Глесса. Лиц остальных он не видит.– Поймите, что ваших предков обманули. Так же, впрочем, как и вас. И меня, кстати, тоже. Вы думаете, что в истории моего народа были только светлые, героические моменты? Считаете, что мне нечего стыдиться?

Глесс покачал головой:

–Но вряд ли твой народ использовали так же, как использовали наших предков.

–Да в нашей истории и похлеще времена бывали! Вам, например, даже неизвестно, что такое крепостные бордели. Вы и представить себе не можете, что испытываешь, когда узнаёшь, что за одну борзую суку отдавали трёх – четырёх человек. И вполне возможно, что среди них были твои предки. Или думаете, что сильно приятно думать, что, возмож-

но, твою пра-пра-прабабку заставляли ублажать какого-нибудь дворянского выроodka? Благодарите богов, что вам это неизвестно.— У Слава слёзы стояли в глазах. Ему пришлось сделать несколько глубоких вздохов.— Да, ваш народ пошёл за лживыми лидерами. Но и у нас было такое. И не раз. Но в наших силах это исправить. Мы можем сделать так, что наши потомки никогда больше не попадут в ту же западню. Поймите, что мы — не наши предки. Мы их продолжение. Поэтому должны быть мудрее их. Просто обязаны быть мудрее. Нельзя давать себя обмануть. Каждый должен жить своим умом, а не слушать речи лживых эльфов. Мы для них — бессловесный скот. Как для нас овцы, например. Но мы — не овцы. И докажем это всем, кто попытается снова загнать нас в рабство. Ну, что скажете? Не будем повторять ошибок наших предков? Не станем продаваться за щепотку золота?

Лерв спокойно спросил:

—Но почему ты считаешь, что с троллями нам будет лучше? Не окажутся ли они такими же, как эльфы?

—Если бы они были такими же, как эльфы, то скорее дали бы истребить мой народ, чем добровольно ушли бы в этот мир. А с ними нам будет лучше потому, что они честны и благородны. Впрочем, кто с этим не согласен, может уйти.

—Да согласен я. Действительно, получается, что тролли очень благородный и честный народ. Просто неприятно, что они дали нам приют лишь благодаря тебе. Ведь ты единственный из нас, в ком течёт славянская кровь. Мы же до

вчерашней ночи и про народ-то такой не слышали.

–Кто-то из древних греков написал, что славяне произошли от собак. Сначала меня это злило. Но потом я понял, что собаки – одно из самых благороднейших существ в мире. А сейчас, я думаю, что понял истинную причину такого вывода грека. Просто он увидел среди славян спокойно живших с ними троллей. Вот и вся загадка. Но приютили нас здесь не поэтому. Тут ты, Лерв, ошибаешься. Поймите все, что мы нужны троллям так же, как и они нужны нам. У нас теперь общий путь. Выбора не осталось. Чем быстрее все это поймут, тем лучше. Привет, Луйя.

Девушка уже подходила к избе, когда Слав её заметил. Вот же неугомонная! Она никогда не задавала лишних вопросов и не терзалась тем, правильный ли путь в жизни выбрала. Луйя просто делает то, что необходимо.

–Вам сюда еду принести, или в дом войдёте?

–В дом, Луйя. Спасибо, красавица.– Слав встал и двинулся к крыльцу.– Что сидите? Вставайте, есть пойдём. Хозяйка уже вон заслонкой гремит.

Восемь мужчин, как бы нехотя, медленно потянулись в избу. Но, учуяв запах гречневой каши с олениной, сразу прибавили шагу.

К концу завтрака Слав заметил, что лица окружающих его людей стали заметно веселее. Может, причиной этому стала сытная еда. Но Слав надеется, что они просто вняли его словам о том, что человек не должен жить одним лишь про-

шлым. Гораздо важнее то, что ждёт тебя в будущем. Точнее, что ты готовишь для себя в этом самом будущем.

После завтрака все вместе пошли в пещеру совета. Вскоре туда же подошли и старейшины троллей. И всё утро ушло на обсуждение плана расселения. Тролли не желали нарушать хрупкий баланс, царящий в лесу. Вся трудность заключается в том, что люди являются земледельцами. А тролли не могут пойти на вырубку деревьев. Сошлись на том, что придётся осушать болота. Деревья там всё равно по большей части больные. Но, не смотря на это, любой человек, прежде чем срубить хоть одно дерево, должен сначала показать его кому-нибудь из троллей. На это тролли особо упирали. Поскольку тролль может сразу определить, больно ли то или иное дерево. А соответственно, можно ли его рубить. Как сказали старые тролли, это должно стать основным условием их сосуществования. Иначе лес перестанет признавать их частью себя. А так появляется шанс, что со временем люди станут для леса такими же детьми, как и тролли.

До обеда они обсудили ещё кучу мелких вопросов. Когда же пришла пора перекусить, то все согласились, что отъезд на новые места поселения лучше отложить до завтра. Даже Меркон больше не пытается спорить и отказываться жить рядом с троллями. Видимо, смирился с неизбежным.

Зато на следующий день сразу после завтрака стали собираться в дорогу. Лишь небольшая часть людей должна остаться в деревне. Остальным же отводятся другие места.

Те, кто не испытывает к троллям никакой неприязни, могут поселиться в общих деревнях. Для остальных, а их набралось крайне мало, отводятся незаселённые места.

Славу совсем не хочется расставаться с друзьями. Но им одним он может доверить руководство поселенцами, пока те не привыкнут жить по новым правилам. Потом можно выделить из массы людей и троллей тех, кто сможет исполнять обязанности старейшин. Пока же этим придётся заняться друзьям Слава из обеих рас. Но одно обстоятельство его всё же несказанно порадовало. Семья Ласы остаётся жить в центральной деревне. Значит, он сможет видеть её каждый день. Это как-то отодвинуло на второй план горечь от расставания с друзьями.

Сборы оказались недолгими. Видно, за время путешествия люди научились быстро разбивать и сворачивать лагерь. Поэтому вскоре после завтрака первые группы отправились в дорогу. Естественно, каждый отряд сопровождают тролли. Все получили строгие инструкции на время пути. Людям строго – настрого запрещается делать что-либо без разрешения троллей. А те должны обеспечить безопасность людей.

Примерно через два часа в путь отправилась последняя группа под руководством Жока. Проводив взглядом замыкающую повозку, Слав вернулся в избу, где его ожидали Луйя с Ласой. По крайней мере, до полного выздоровления Слав не может и мечтать о каком-нибудь серьёзном занятии. Хотя...

–Если бы я тебя не знала, то решила бы, что ты рад отъезду своих друзей.– Луйя внимательно смотрит на вошедшего в избу Слав. Ласа стоит тут же и тоже непонимающе глядит на него.

–Ты что, Луйя! Конечно, я опечален их отъездом. Просто я придумал себе занятие, вот и рад этому.

–Что это ещё за занятие такое? Пока ты не войдёшь в полную силу, тебя не выпустят из деревни. Твоя жизнь теперь слишком важна. Поэтому, если придётся, мы будем тебя сторожить. Не вынуждай нас к этому.– По тону Луйи Слав понял, что она не шутит. Может, как раз от троллей русские женщины и переняли их неуступчивый характер?

–Успокойся, Луйя. Никуда я пока не собираюсь. Даже наоборот. Этим я смогу заниматься только здесь, в деревне.

–Ну-ну! Может, скажешь?

Слав пожал плечами:

–Чего ж не сказать? Скажу, конечно. Буду обучать воинов бою в строю. Да и детишек тоже кое-чему научить смогу. Такая деятельность не противоречит указаниям старейшин относительно меня? Ведь это же их идея, чтобы присматривать за мной, как за маленьким дитём?

–Ты, Слав, не обижайся. Ведь ты же для них и в самом деле, как дитё.– Примиряюще сказала Луйя.– Да что там! Даже я тебя старше. Года через три я смогу ребёнка зачать.

В голосе девушки явственно прозвучала гордость, смешанная с нетерпением. Слав сначала растерялся. Неужели

Луийе уже под шестьдесят? Хотя, что тут необычного? Он же никогда не интересовался её возрастом. А теоретически Луийе могло бы быть и сто, и двести лет. Но возрастные критерии никогда не являлись для Слава решающими:

—А я хоть сейчас могу. Так что с этой стороны я старше тебя.

—Вот роди сначала, тогда и поговорим.— В голосе Луийи слышалось торжество.— И вообще, я вас, людей, не понимаю. Можете хоть каждый год детей рожать, но почему-то медлите. Не понимаю.

При последней фразе Луийя не сводила глаз с Ласы. А та стремительно краснела. Неужели её познания в русском уже настолько велики? Ничего не скажешь, талантливая девушка. И красивая, конечно. Слав почувствовал, что его лицо тоже начинает гореть, и поспешил выйти из избы.

Следующие тридцать дней прошли для Слава в сплошных хлопотах. Лишь изредка устраивая себе "выходные", всё остальное время он посвящал обучению всех желающих приёмам борьбы, которые постиг сам. Но самым большим достижением Слав считал то, что смог обучить троллей бою в строю. Казалось бы, что нет ничего особенного в том, чтобы создать фалангу. Но только не с троллями. Для них оказалось важным победить врага один на один в открытом бою. Славу пришлось потратить несколько дней на уговоры, но результатов они не принесли. Тогда он придумал новый способ, чтобы убедить всех в своей правоте.

Слав просто-напросто обучил фаланге детей. Когда же, через несколько дней дети троллей и людей научились довольно сносно держать строй и подчиняться всем его командам так, что действовали, как единый организм, он предложил любому желающему прорвать их ряды.

Один из молодых троллей, которому недавно исполнилось всего-то восемьдесят два года, скалясь, вызвался разметать весь маленький отряд. Взяв палку, изображавшую меч, он попытался вклиниться в ряды детей. Но, отбив копьё первого и второго ряда, тролль натолкнулся на сомкнутые щиты первого и вынужден был остановиться. В его лохматую грудь моментально упёрлись "копья" третьего ряда.

Во время второй попытки тролль попытался, снова отбив копьё, с разбегу пробить сцепленные щиты. Но теперь дети почувствовали себя более уверенно, чем в первый раз. Собравшиеся на поляне взрослые представители обеих рас были поражены тем, что любые попытки прорвать строй маленьких бойцов раз за разом терпят неудачу.

Нашлись ещё желающие. Похватав "оружие", они стали вместе атаковать такую хрупкую на вид мишень. Слав командовал атаку. Наверняка, такого этот мир ещё не видел. Взрослые, крепкие бойцы вынужденно попятились под напором тех, кто едва ли составляет треть их веса.

После этого Славу больше не пришлось никого убеждать, и ничего доказывать. Люди и тролли сами приходили к нему для обучения. И теперь у Слава стало больше работы. По-

этому во время редких визитов друзей он мог выкроить для отдыха совсем немного времени. Его хватало только на то, чтобы рассказать друг другу о происшедших событиях. А их, кстати сказать, оказалось не так уж и много. В основном все занимались строительством. Благо, урожай как раз созрел и сейчас уже почти весь собран.

Где-то осушали болото, где-то насыпали дамбу. Славу самому хотелось бы во всём этом поучаствовать. Но, хотя рука почти зажила, Луйя строго-настрого запрещала удаляться из деревни. Не забывая каждый раз напоминать Славу о его ценности для Народа. Ласа её в этом неизменно поддерживала. Каждый раз, выслушивая строгие наставления Луйи, Слав лишь горестно вздыхал. Женщины!

Благодаря тому, что воины сами захотели научиться новому для них способу боя, занятия не потребовали особых усилий со стороны Слава. Через пять дней после победы маленьких бойцов уже сформировалась первая фаланга взрослых воинов. Погоняв их для практики ещё два дня, Слав отправил по одному человеку и одному троллю в каждое селение с целью создания новых отрядов.

Теперь почти всё своё время Слав смог посвятить обучению детей. Он справедливо рассудил, что, кроме военного дела, неплохо бы научить их и грамоте. Сам Слав может уже писать и читать на языке этого мира. Но детей он собирается научить русской письменности. А заодно и языку.

Через несколько дней после начала занятий в деревню

вернулся Рявв, ушедший вместе с одной из групп поселенцев. В течение всего этого времени он не приходил сам и не прислал о себе никаких известий. Хотя Рявву проще пройти по тропе, чем старым друзьям Слава. Но все обиды сразу же забылись после первого же вопроса Рявва:

–Слышал, что ты, Слав, какую-то новую забаву придумал. Школой, говорят, называешь.

–Да, Рявв. Просто мне так привычной. А детям не повредит грамоту выучить. Пусть даже и никогда ей не воспользуются.

–Ну, покажи тогда.

Они прошли к земляной пещере, около которой дети писали на песке буквы. Иногда у них возникал спор о том, какую же именно букву написал тот или иной ученик. Ни слова не говоря, Рявв стал наблюдать за происходящим. В течение нескольких минут он просто смотрел.

–Значит, каждая буква обозначает какой-нибудь звук? И больше ничего? Неплохо придумано. Лучше, чем старая грамота. Понятней и проще. Правда, как-то мало осталось. В этом-то старая лучше была.

Слав опешил:

–Какая старая?

–Кто чертами зовёт, кто – резами.– Рявв пожал плечами.– Как кому удобней. Были и другие. Но я только одну знаю. От других наши родители отказались.

–Покажи.– Хрипло сказал Слав. Его губы пересохли, в

горле запершило.

Рявв снова пожал лохматыми плечами и присел на корточки. Взял у одного из детей палочку и стал водить ей по песку. Дети бросили занятия и столпились вокруг Слава с Ряввом. Слав не стал их прогонять. Не до того ему было в этот момент. Рявв нарисовал несколько странных фигур и встал:

–Видишь, Слав, каждая из чёрточек обозначает либо букву, либо слог, либо слово. Некоторые означают даже словосочетания. Это только начало. Если их сложить в определённой последовательности, то получится целое предложение, или даже небольшой рассказ. Вот, например...

Рявв снова присел и стёр все нарисованные им фигуры. На освободившемся месте он нарисовал что-то совсем уж сложное. Какой-то непонятный рисунок. В нём оказалось много чёрточек, кружочков, крестиков, треугольников. В общем, рисунок получился очень сложным. И непонятным. Рявв потратил на него около двух минут.

–А это, Слав, рассказ о той битве, в которой тебя ранили.– Не вставая, сказал Рявв.– Вот эта черта означает ночь, эти – врага. Эти кружочки и чёрточки, что от них отходят, показывают, что было убито шесть тысяч триста сорок человек. Вот здесь – наши потери. Тролли отдельно от людей. Дальше объяснять?

–Нет.– Слав интенсивно замотал головой.– Всё равно ничего не понимаю. На китайские иероглифы слегка похоже.

Только как-то сложнее, вроде. И сколько учиться надо?

–Я всю жизнь учусь. Ещё не всё знаю. Эту грамоту вообще нельзя полностью выучить. Никогда. Эльфы, наверное, смогли бы. Но и в этом я не уверен.– Рявв тяжело вздохнул.– Чем лучше изучишь, тем более сложные понятия ты сможешь написать. Хочешь, напишу, как будет выглядеть человек, который считает себя единственным носителем истины и не понимает, как это другие смеют иметь своё собственное мнение?

–Не надо!– Слав замахал руками.– Я таких слишком часто в жизни встречал. А ты ещё хочешь такого ублюдка на земле рисовать! Да она же, бедная, прогнётся в этом месте. Нет, ты, Рявв, лучше нарисуй, как выглядит тот, кто борется за свободу для себя и других. Мы этот символ на своё знамя поместим.

Рявв задумчиво поскрёб когтями широкий лохматый лоб:

–Могу, конечно, нарисовать. Но другие-то не поймут, что это значит. Или ты будешь каждому объяснять?

–Да, ты прав. Не надо. А то эльфы снова какую-нибудь сказку сочинят про непонятные заклинания на знамени. С них станется.

–Во-во! А у нас и так врагов слишком много.

–Лады, Рявв! Пойдём, поедим. Небось, проголодался с доро... А это кто?– Слав смотрит в сторону ближайшего дерева.

–Где?– Рявв проследил взгляд друга, и его глаза полезли

из орбит.— Сойн! Я их уже лет пятьсот ни одного не видел!

—Кто?— Спросил Слав.

—Сойн.— Одними губами прошептал тролль.— Только не спугни.

И они молча стали рассматривать маленькое существо, выглядывающее из ветвей. Находящиеся вокруг дети тоже один за другим замолчали и проследили взгляд взрослых. Сойн, или кто он там, не выглядит испуганным. Но и стремления к общению с его стороны не заметно. А вообще сойн кажется довольно милым существом. Наверное, такое впечатление возникло от того, что он весь покрыт короткой шерстью. Этакий плюшевый медвежонок с глазами — бусинками. Только шерсть непривычного зелёного цвета. Ростом сойн чуть крупнее белки. Есть ли у него хвост, Слав отсюда не видит. Хотя фигурой сойн очень походит на человека, Славу он напомнил лемура. Лишь маленькие лемуры вызывали у него такое же чувство умиления, какое появилось при виде этого существа.

Не отворачиваясь от сойна, Слав тихо спросил:

—Рявв, а он умеет говорить?

Не обращая внимания на то, что друг не смотрит в его сторону, тролль покачал головой:

—Вряд ли. Никто ещё не слышал их речь.

—Вообще никто?— Слав подумал, что вопрос нельзя назвать умным, но удержаться не смог.

—Мама рассказывала, что, когда они пришли в этот мир,

то встречались с орками и гномами для того, чтобы договориться о мирном сосуществовании. При встрече с орками присутствовали и сойны. Они не проронили ни слова. И потом на протяжении веков никто не смог наладить с ними общения. А после сойны вообще исчезли. Вот уж не думал, что снова увижу хоть одного.

Во время рассказа тролля сойн поймал проползавшего мимо жука и стал аппетитно им хрустеть. У Слава заурчало в животе. Услышав этот звук, сойн замер и зашевелил остренькими ушками. Слав мельком взглянул на своих учеников. Все они, открыв рты, неотрывно смотрят на уморительное и такое трогательное существо. Быстро успокоившись, сойн продолжил трапезу.

Расстроенным тоном Слав сказал:

– Жаль, что они говорить не умеют. Ну, на "нет" и суда нет. Дети, дуйте по домам. Родители наверняка вас ждут, за столы не садятся. Бего-ом! Да и мы пойдём, что ли, Рявв.

– Пошли. – Тяжело вздохнув, согласился тролль.

Они направились вслед за детьми, которые постоянно оглядывались на дерево, пытаясь рассмотреть фигурку сидящего на нём сойна. Путь взрослых проходил как раз под деревом. Они уже почти вышли из-под кроны, когда что-то ударило Слава по левому плечу. Уже догадываясь, что, точнее, кто это, он осторожно повернул голову.

Уцепившись за его одежду полусантиметровыми, зеленоватого оттенка, блестящими коготками, на Слава недоволь-

но смотрит сойн. Вблизи стало возможным увидеть новые детали. Первое, что бросилось в глаза, это вибриссы, находящиеся там же, где они находятся у кошек. Ещё выяснилось, что сойн носит одежду. На нём такие же шорты, как и у троллей, только зелёного цвета. Естественно, подходящего размера. Хвоста нет. Окрас шерсти меняется от светло-зелёного до тёмных оттенков того же цвета, образуя легкоразличимые вблизи полосы. Форма рук и ног мало чем отличается. На расставленных пальцах ног также есть коготки. Когда сойн поднял руку, чтобы почесать лоб, что выглядело очень уморительно, Слав заметил, что ладошки у него совершенно голые. И, что стало полнейшей неожиданностью для Слава, розового цвета. Он-то ожидал, что и тут увидит цвет листвы. Зато теперь Слав понял, почему сойн вызывает такую реакцию. Почему, глядя на него, так и хочется гладить и чесать за крохотным ушком. Причина оказалась до банальности проста. У сойна, как и у детей, непропорционально большая голова. Забота о подобных существах заложена в генах. Иначе человечество не смогло бы выжить. Да и с троллями выходит в точности такая же история.

Рявв глядел на сойна широко открытыми глазами и боялся не то, что пошевелиться, но и просто дышать. Славу даже стало неловко за друга. Но потом он подумал, что, возможно, эти сойны могут быть для троллей какими-нибудь священными животными. Слав снова взглянул на маленькое существо у себя на плече.

–Ладно, Рявв, пойдём есть.– Вполголоса сказал он.– А то Луйя снова наставлениями замучает.

Рявв с неохотой отвёл глаза от сойна и недовольно взглянул на Слава. Потом снова посмотрел на сойна. Вздохнул:

–Пойдём.– Несколько шагов они прошли молча.– Слав, ты не думай, что я спятил. Просто в детстве все мечтают увидеть сойна. Да и когда вырастут, нет – нет, да и выглядывают их в листве. А я их почти пятьсот лет не видел.

Слушая их разговор, сойн поводил ушами и вертел головой. Он устроился поудобнее на плече Слава, перебравшись к самой шее. Чем лишил того возможности дальнейшего наблюдения за ним. Рявв же время от времени посматривал на маленькую фигурку.

–Рявв, а он слепней ест?– С улыбкой спросил Слав.– Если ест, то это же просто здорово! Взять парочку таких себе – и вся недолга. Гуляй, где вздумается. Никакой гнус не страшен.

Рявв сначала просто хлопал веками. Потом оскалился. Бросил взгляд на сойна, уютно устроившегося у шеи друга:

–Как-то не думал о таком варианте.

–А тебе-то чего об этом думать? У вас же шерсть – вон какая! Хрен до кожи доберёшься!

–Наверное, ты прав. Вы, люди, вообще больше думаете о практической стороне жизни. Может, поэтому и выживаете.

–Во-во!– Согласился Слав.– Везде выживаем и всех выживаем. Вот последнее-то мне и не по душе.

–Хм-м... Но ты же это исправишь? Исправишь!– В голове Рявва появилась железобетонная уверенность.– А сейчас ты лучше подумай о том, чем нашего гостя кормить будем? Нам-то Луйя с Ласой что-нибудь, да сготовили. А он?

–Каждый должен заниматься своим делом. Моё дело – обучать воинов. А кормить гостей – это уже по части Луйи и Ласы. А впрочем... Ласа жаловалась, что муравьи в каком-то углу тропу проложили. Я предложил солью посыпать, так Луйя меня за такое предложение чуть не прибила. А мне-то откуда было знать, что здесь так трудно соль достать? Надо бы, кстати, в Спеш кого-нибудь за солью-то отправить. Вот я и думаю, а сойны едят муравьёв? Эй, малыш, муравьёв хочешь?

–Можно и муравьёв.– Раздался около самого уха Слава тонкий голос.– Если больше нет ничего.

Оба друга замерли, как вкопанные. Сойну даже пришлось посильнее уцепиться за одежду, чтобы не упасть. Слав почувствовал, как кожу царапнули маленькие коготки. Конечно, он удивился, но не так, чтобы очень. Наличие одежды подразумевает присутствие разума. Правда, обладание интеллектом не обязательно приводит к появлению связной речи... В общем, Слав удивился. А вот Рявв выглядит просто ошарашенным. Ведь Народ всегда считал, что сойны не умеют говорить!

–Та-ак!– Протянул Слав.– А теперь объясни, ты-то откуда русский знаешь?

–Давно в лесу живём. Много видим. Много слышим. Учимся понемногу. Мы маленькие. Нам надо знать, что большие замышляют.

–Так ты шпиён?– Весело спросил Слав.– А скажите, не у вас ли продаётся славянский шкаф?

–Что?– Хоть Слав и не видит лица сойна, но изумление в его голосе явственно ощущается.

–Не обращай внимания.– Сказал Слав, виновато глядя в удивлённые глаза Рявва.– Это я так, дурую маюсь. Ладно, шпиён, пойдём есть. После сытного обеда разговаривать сподручнее.

И друзья стали подниматься на крыльцо, возле которого их и остановил вопрос сойна.

–Долго ли ждать-то вас?– Недовольно спросила Луйя, когда они вошли в избу.– Небось, уж остыло всё...

Луйя явно хотела сказать что-то ещё. Даже набрала побольше воздуха в грудь. Видимо, собиралась отчитывать долго и обстоятельно. Но внезапно как-то вся насторожилась. Её уши прижались так, что их стало просто не различить на фоне головы. Глаза же, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

–Ой, мамочки, сойн!– Почти детским голосом сказала Луйя.– Откуда он? Можно, я его подержу?

В глазах девушки появилось обожание. А в голосе послышалось столько трепета и умоляющих интонаций, что Славу стало слегка неуютно. Ласа непонимающе переводила взгляд

с одного на другого. Похоже, она ещё не заметила маленького существа на плече Слава.

–Я бы с радостью.– Начал он.– Но сперва надо бы у него спросить. Может, он не хочет, чтобы его тискали?

–Не издевайся, Слав. Не хочешь давать, так и скажи.– Луйя обиженно отвернулась к столу и стала разливать свежие щи в глубокие тарелки.

Друзья переглянулись. Рявв пожал плечами. Слав этого сделать не мог. Растерянно улыбаясь, оба подошли к столу.

–Ой, какой миленький!– Ласа наконец-то увидела сойна.– Можно его погладить?

Девушка с мольбой во взгляде посмотрела на Слава. А Рявв задумчиво сказал:

–Сейчас и она обидится.

Слав весь напрягся. Ему не хочется обижать Ласу. Он и Луйю не хотел обидеть, а уж Ласу – тем более. Внезапно Слав почувствовал себя так, словно явился в стан врагов для важных переговоров. Причём к врагу, который в более выгодной позиции, и воинов в его армии намного больше. И врагу об этом известно. А Слав должен убедить его сдаться без боя, да ещё и заплатить огромную контрибуцию, а потом и присягнуть в вечной верности.

–Видишь ли, в чём дело, Ласа.– Слав очень тщательно подбирал слова.– Это существо, сойн, обладает разумом, а значит, и чувствами. Поэтому сначала нужно узнать его мнение по этому вопросу. Правда, я не знаю, понимает ли он по-

вашему. Хочешь, я его спрошу?

Луйя только презрительно фыркнула. А Ласа обиженно надула губки и отвернулась. Это оказалась вся реакция на его дипломатичную, как считал Слав, речь. Он с мольбой посмотрел на Рявва:

–Ну, хоть ты им скажи! Они ж меня сейчас прибить готовы.

–Или мясом обделить.– Задумчиво проговорила Луйя.

–Или уйти жить к родителям.– Добавила Ласа.

В любое другое время слова девушки только порадовали бы Слава. Ведь они означают, что Ласа не просто так живёт в этой избе с ним и Луйей. Но сейчас нужно как-то выпутываться из создавшегося положения.

–Рявв, чего молчишь?

–Нет, Слав, врать в угоду тебе я не стану. Не люблю, знаешь ли, ложь!

У Слава глаза на лоб полезли. Он стоял и не знал, что ответить на подобное обвинение. Только открывал и закрывал рот. Троль с довольным видом любовался, как его друг изображает рыбу. Наконец, Слав смог выговорить:

–Ты что, Рявв, с ума сошёл? Быстрее говори им правду, я ещё молод, чтобы умирать!

–А ты думаешь, они мне поверят?– Искренне удивился троль.– Пока наш маленький гость не заговорит, все наши речи им ничего не докажут. Даже наоборот. Решат, что мы над ними издеваемся. Хотя, они уже и так решили.

Слав не мог посмотреть на сойна, но голову всё же слегка повернул. И с надеждой в голосе спросил:

—Ну что, малыш, выручишь меня?

—А мясом угостите?— В этот момент Славу показалось, что ничего чудеснее этого тонкого голоса он в жизни не слышал.

Луйя чуть не подпрыгнула, когда поворачивалась лицом к Славу. Ласа же заулыбалась и склонила голову к правому плечу. Слав с облегчением выдохнул. Рявв же, не теряя понапрасну времени, сел к столу и потянул к себе тарелку.

—Я прощён?— Тихо спросил Слав.

Девушек словно током ударило. Они стали суетиться вокруг Слава. Тот даже почувствовал себя слегка неудобно. Но вскоре суета угасла, и все принялись за еду. Сойн уселся на столе. Поедая тонкие кусочки вареного мяса, он с любопытством смотрел, как Слав ест тёплые щи. Наверное, его заинтересовала правая рука человека. Точнее, тролля. Нет, всё же человека, Или всё же...

Сойн развалился на столе и тяжело отдувается. Съел он всего чуть-чуть, но не по его меркам. Луйя и Ласа сидят у стола и с умилением смотрят на маленькое зелёное существо. Время от времени они даже позволяют себе слегка погладить его по животу. Сойн же от этого лишь довольно морщит крохотный носик. Девушек такая реакция несказанно радует. Мужчины не мешают им наслаждаться обществом друг друга.

Глядя на эту идиллию, Слава тоже потянуло прилечь. Подумав пару секунд, он решил не противиться этому невинному желанию организма и улёгся поудобнее на дощатой кровати, которая давно заменила ему составленные скамьи.

–Э-эх!– Протянул Слав.– Кто бы и мне тоже живот почесал!

Девушки разом фыркнули. Это осталось единственным, чего добился Слав. Ни одна из девушек даже не обернулась. Они обе полностью поглощены созерцанием сойна.

–Я тебе тоже живот чесать не буду!– Угрюмо промолвил Рявв и вышел, сопровождаемый громким хохотом Слава.

Девушки разом повернулись и гневно на него посмотрели. После чего ещё ниже склонились над сойном.

Поспать Славу не удалось. Только он задремал, как его разбудила Луйя и сказала, что сойн желает с ним поговорить. Недовольно бормоча под нос, что вот, мол, поспать не дают, а он-де устал, Слав подошёл к столу, на котором всё так же лежит сойн. Ласа сидит тут же. И она довольно сообщила, что сойны, оказывается, неплохо разговаривают на языке людей этого мира. Вид у неё при этом был такой, словно это она ходила по лесу и лично обучала каждого сойна человеческой речи. Слав буркнул, что он очень рад этому обстоятельству и перешёл на русский:

–Ну что, малыш, решил рассказать наконец, зачем мы тебе понадобились?

–Вообще-то я старше любого, кто тебе знаком, человек.

Но ты прав в том, что у меня к вам дело.— Тонкий голос с трудом вяжется с серьёзным тоном речи. Славу всё время кажется, что сойн сейчас захихикает и начнёт бегать по столу кругами, хлопая при этом в ладоши. Хорошо ещё, что представитель мелкорослой расы перестал валяться кверху зелёным брюшком и наконец-то сел, поджав ноги.

—Извини, не хотел тебя обидеть.— Слав вовсе и не чувствует себя виноватым. Просто извиниться показалось ему правильным.— Скажи хоть, как тебя звать-то? А то мне не остаётся ничего другого, как называть тебя малышом. Меня, например, зовут Слав.

—Зови меня Свик. Настоящего моего имени тебе всё равно не произнести.

—А как твоё настоящее имя? Может, я смогу его повторить?— Славу стало неприятно, что сойн разговаривает с ним с таким превосходством.

—Пожалуйста.— Свик пожал плечами и чирикнул, как воробей.— Ну как, сможешь повторить?

—Чирик.— Сказал Слав.— Ладно, убедил. Буду звать тебя Свиком. Ну что же, Свик, пойдём к Рявву. Это мой друг. Ты его видел. Лохматый весь такой. Ты даже сидел с ним за одним столом.

—Ты про тролля? А зачем он нам? Мне нужно с тобой поговорить. Больше ни с кем.

—Вообще-то, по хорошему-то, нужно бы всех старейшин и командиров собрать. Но ведь у тебя же дело-то срочное.

Иначе что тебе мешало ещё годик-другой подождать? Значит, удовольствуемся Ряввом. А без него я разговаривать не стану.— Слав в ожидании посмотрел на сойна.

—Твоя взяла.— Кивнул Свик и прямо из положения сидя вспрыгнул на рукав куртки Слава.

Подождав, пока сойн удобнее устроится на плече, Слав вышел из избы и направился к земляной пещере.

Здесь Рявв внимательно наблюдает за перестроениями фаланги, состоящей из детей двух рас. Слав увидел, что тролль не просто доволен. Похоже, он испытывает чувство настоящего удовлетворения.

—Нравится?

—Да. Скажи, Слав, а почему они по очереди командуют? Не лучше ли было бы вырастить одного, самого смышлёного из них, командира?

—Я же не знаю, кто именно из них станет настоящим лидером, когда они вырастут. Да и в бою воины гибнут. В том числе и командиры. И кто их тогда заменит? Вот мы и выделим потом и командиров, и сержантов. Это помощники офицеров, если ты не знаешь.

—Да понял я, что ты имеешь в виду. Ладно. Спорить не буду. Похоже, в таких вопросах ты лучше разбираешься.

—Время покажет.— Согласился Слав.— Кстати, о времени. У нашего гостя, сойна по имени Свик, есть к нам какой-то срочный и важный разговор. Пойдём в пещеру?

—Это не пещера.— Поморщился Рявв.— Это помещение мы

называем логовище или логово. Кому как больше нравится. А вот деревню зовём исключительно Логовище. Это как бы наша столица.

–Да ладно, не обижайся ты. Логово, так логово. Ну, так что? Зайдём, или тут будем говорить?

–Пошли.– Рявв кивнул и направился к входу.

Пристрожив пялящихся на сойна детей, Слав последовал за другом. Дождавшись, когда человек сядет на землю, сойн прыгнул с плеча и присел напротив друзей.

–Ну что ж, Свик, говори теперь. Мы очень внимательно тебя выслушаем.

–Для начала ответь, человек. Ведь это ты командовал битвой на дороге? Наши видели этот бой. Но они сказали, что командир вряд ли выживет. Говорят, что ему отрубили руку.

–Как видишь, не совсем отрубили.– Подняв правую руку, Слав несколько раз сжал когтистый кулак.– Друзья вылечили. Только цена слишком большая оказалась.

–Слав, мы же тебе объяснили, что это было решение самого Секра.– Устало сказал Рявв.

–Это старый тролль?– Спросил сойн.– Жаль. Помню, когда он с остальными в наш мир пришёл. Совсем ещё молодым тогда был. Жаль. Он многим из наших нравился.

–Сколько же тебе лет?– Рявв задал именно тот вопрос, который не давал Славу покоя с тех пор, как Свик намекнул на свой возраст.

–Не помню уже. Живу себе просто. К чему мне годы счи-

тать?

–Ладно, Свик. С чем пришёл-то всё же?– Слав понял, что внятного ответа на вопрос о возрасте они не получают.

Сойн посмотрел на лохматую руку Слава:

–Значит, это был ты. Значит, будем говорить дальше.

–А если бы меня убили?

Свик пожал крохотными зелёными плечами:

–Тогда и разговаривать не с кем было бы.

Слав весело усмехнулся:

–Ничего не скажешь, логика у вас железная! Ну, хорошо.

Раз я жив, то ты можешь говорить.

–Я рад, что ты выжил, человек. Потому что только от тебя зависит будущее этого мира.

–Ого!– Слава начал забавлять этот разговор.– Из истории моего мира мне известно, что от одного человека не может зависеть судьба всего мира. Даже отдельно взятого народа. Если убрать кого-то из лидеров, то найдётся кто-то другой. Конечно, изменения будут. Но не такие, чтобы смогли полностью перенаправить развитие в другое русло. Менять историю могут лишь народы. Но за столь высокое мнение о моих способностях передай своему народу от меня огромную признательность.

–Ты прав, человек. Историю действительно делают народы. Но во главе каждого народа стоят отдельные личности. Именно они направляют свой народ в ту или иную сторону. Если лидер выбирает верный путь, то народ становится ве-

ликим. Если же путь оказывается ошибочным, народ исчезает в потоке времени вместе со своими лидерами. Разве не так?

Слав стал вспоминать великих людей и разные народы из истории своего мира. Пётр, Иван, Кутузов, печенег, половцы, Наполеон, Суворов, хазары... Сойн молча наблюдает за лицом Слава. С улицы доносятся голоса детей. Похоже, они сменили военные упражнения на грамматические. Наверное, из-за того, что так им удобнее посматривать на сойна.

–Вынужден признать, что ты прав, Свик. Но вряд ли именно я могу быть таким лидером. Спасти несколько тысяч человек – это одно. Но изменить ход истории целого мира!.. Нет, Свик, вы ошиблись насчёт меня.

–Тот, кто сомневается в собственной правоте, как раз и достоин быть правителем народов.– С серьёзным лицом улыбнулся сойн.– Ты наверняка часто в себе сомневался. А теперь вспомни, привели ли твои решения хоть раз к трагическим последствиям для тебя, или твоих людей?

–Нет. Вроде нет.– С сомнением ответил Слав.– По крайней мере, не для моих людей. Для врагов – да. Но не для нас.

–Вот видишь!– Торжествующе пропищал сойн.– По этой причине ты и годишься на роль вершителя судеб! Благодаря своим сомнениям ты не способен понапрасну рисковать жизнями тех, кто их тебе доверил. Из-за этого мы и решили обратиться к тебе, Слав.

–Мы тоже решили, что он не просто так попал в этот мир.– Поддержал сойна Рявв.– Но Слав не желает слушать такие речи. Понимаю, что трудно себя представить в роли спасителя мира. А ты, Слав, и не представляй. Можешь даже не обращать внимания на наши речи о твоей значимости для этого мира. Просто делай своё дело. Сейчас наше общее дело – выслушать сойна. Говори, Свик.

–Спасибо, Рявв. Ты и в детстве был сообразителен. Но, прежде чем продолжить, я всё же должен убедить Слава в том, что от него зависит очень многое. Чем скорее ты это поймёшь, человек, тем будет лучше для всех. Не так давно ты, Рявв, показывал Славу способ написания. Очень интересно, не так ли, Слав? Мы кое-что подглядели. Очень давно. Мало, конечно. Но этого нам хватило, чтобы понять, что это письмо просто создано для нас. И мы его изучали. Скажи нам, Рявв, если два существа, находящиеся далеко друг от друга и никогда друг друга не видевшие, захотят дать определение совершенно новому понятию, одному и тому же, будут ли отличаться те знаки, которые они создадут независимо друг от друга?

–Конечно, не будут.– Уверенно ответил Рявв.– В том-то и смысл этого письма. Можно даже разговаривать на разных языках. И даже через тысячи лет знак не может быть изменён.

–Ещё раз спасибо, Рявв.– В знак благодарности сойн кивнул.– Ты понял нить рассуждений, Слав?

–Понял. Но не понимаю, к чему ты ведёшь.

–Твоё появление в нашем мире – такой же знак на холсте времени. Он неизменен. Если хочешь – это судьба. Только одно может избавить тебя от выполнения этой миссии. Но не думаю, что ради того, чтобы доказать нам нашу неправоту, ты готов умереть. Потому что, кроме смерти, ничто тебя не освободит от твоего предназначения. Да и вообще, загляни в глубину собственной души. Разве ты не хочешь изменить несовершенство мироздания? Не хочешь дать право жить всем расам?

–Подожди, Свик! А если бы я остался в своём мире? Ведь тогда я никак не смог бы помочь этому миру.

–Ну и долго бы ты там прожил?– Соин улыбнулся.– Видишь, Слав! Либо твоё дело, либо смерть.

–Да-а!– Слав почесал выбритый подбородок.– У нас множество людей спивается от безысходности. Или кончают жизнь самоубийством. А ведь многие из них талантливы. По-настоящему талантливы. Я их, конечно, не оправдываю, но всё же...

–Вот и не допусти, чтобы влияние эльфов достигло здесь того же уровня, что и в твоём мире. Нам не нравится то, что они делают. Придя в наш мир вместе со своими слугами – людьми, они даже не потрудились встретиться с нами. Только с гномами, что и понятно. Ведь гномы куют очень хорошее оружие. Но, насколько нам известно, те не захотели иметь с эльфами ничего общего. Я вижу, что ты хочешь о

чём-то спросить?

—Да.— Кивнул Слав.— С чего ты взял, что влияние эльфов в моём мире до сих пор сильно? Ведь они же ушли оттуда почти тысячу лет назад!

—А с чего ты решил, что ушли все эльфы?— Соин в ожидании посмотрел на Слава.— Разве в твоём мире нет силы, которая хотела бы властвовать повсеместно? По твоим глазам вижу, что есть. И наверняка за нею стоит какое-нибудь "тайное общество", обладающее, по их словам, какими-то «тайнами древних». Угадал? Таким силам не нужны честные, самодостаточные люди. И они всеми возможностями будут таким людям мешать. А в тебе что-то есть. Кроется какая-то мощь. Но её необходимо как-то разбудить. А может, она и сама со временем даст о себе знать.

—Или уже показала себя.— Сказал Рявв.— Ведь как-то же он сюда попал?

—Ты прав, тролль.— Соин немного помолчал.— Так вот, о цели моего визита. Когда мы узнали об объединении людей с троллями, то очень заинтересовались. Но, пока мы обсуждали, что бы это могло дать нашему миру, пришло известие, что объединивший эти две смертельно враждовавшие расы человек, скорее всего, погиб. Я сам вызвался разузнать всё об этом деле поподробней. И, уже находясь здесь, понял, что вы, оказывается, готовы выступить против эльфов. Я поспешил назад, совсем забыв о цели своего визита. Решив, что мы можем противостоять эльфам, лишь объединившись, ме-

ня снова послали сюда. Но я мог что-то обсуждать только в том случае, если объединивший расы человек выжил.

—Ладно.— Помолчав, сказал Слав.— Но ответь нам, почему вы решили выступить против эльфов? Они что, истребляют вас? И кто это, в конце-то концов, мы? Потому что, извини, но в бою от вас, сойнов, будет мало толку. Если только использовать вас, как разведчиков. Но с этим и тролли неплохо справятся.

—Хорошо, человек, ответу по порядку. Когда пришли они,— сойн кивнул на Рявва,— то мы охотно выделили им часть леса. И тролли, надо отдать им должное, никогда не нарушали границ отведённых земель. Когда их численность увеличивалась, тогда они не захватывали новые участки леса, а обустроивали уже имеющиеся. На земле троллей уже почти не осталось болот из-за этого. Эльфы же действуют не так. Их слуги — люди просто захватывают всё новые и новые куски леса. Они безжалостно вырубают деревья. И со временем нам просто негде будет жить. Так что ответом на твой вопрос будет — да, они истребляют нас. Хоть и не напрямую. А кто это — мы... Сейчас я говорю от имени двух рас. Впрочем, как и вы. За моей спиной,— сойн улыбнулся,— фигурально, конечно, стоят сойны и орки. Я должен сделать предложение. Через тридцать дней сюда придут послы. Я имею в виду настоящих послов, не чета мне. Если вы согласны на переговоры, то я должен уйти и сообщить об этом. Вы согласны?

Слав решил на всякий случай уточнить:

–То есть наше согласие нужно лишь на ведение переговоров?

–Да. Вы ничем не рискуете.– Сойн улыбнулся.– Пока от вас нужно согласие на простой разговор. Своим поведением вы доказали, что вашему слову можно верить. Но мы даже не требуем гарантий безопасности наших посланников. Мы судим не по словам и красивым обещаниям, а исключительно по поступкам. А ваши дела говорят сами за себя. То есть за вас. Сейчас вы должны сказать только "да" или "нет". Что же вы скажете?

Друзья переглянулись. И каждый из них прочитал в глазах другого уже готовый ответ.

–Да.– Сказал Слав.– Мы согласны на переговоры. Пусть приходят сюда, в Логовище, через тридцать дней. К тому времени мы соберём наш объединённый совет. А теперь, Свик, перекусим на дорожку?

Сойн кивнул и с места прыгнул на рукав куртки Слава. Друзья вышли из логова и направились к избе, где их наверняка уже ждёт вкусный ужин.

–Через сколько дней придут сойны?– На этот раз вопрос задала Ласа.

–Через пять.– Устало ответил Слав.– Почему вы ни разу не спросили про орков?

–А сойны точно придут с ними?– Уточнила Луйя.

–Да, точно.

–Хорошо. Когда придут орки, а с ними сойны?

Слав тихо застонал. С тех пор, как ушёл Свик, девушки не давали ему покоя. Сойн исчез ночью. А на следующий день, с утра, для Слава наступил ад. Или Луйя, или Ласа, а чаще сразу обе, постоянно мучили его вопросами. А всё из-за того, что он, видите ли, не предупредил их об уходе Свика! Все его доводы о том, что это ничего не изменило бы, с негодованием отвергались, как противоречащие их личному мнению. Рявв сбежал сразу, утром. Наскоро перекусив, ухмыльнулся Славу и был таков. Даже не попрощался.

Правда, как признавался сам себе Слав, на его месте он наверняка поступил бы точно так же. Но он не на его месте. И поэтому вынужден каждый день по несколько раз отвечать на одни и те же надоевшие вопросы.

Слав каждое утро убегает из дома, чтобы больше времени заниматься с детьми. Но и тут возникают те же самые вопросы. Правда, дети хотя бы не высказывают ему никаких претензий. Но их глаза говорят за них.

Слав не мог понять, что происходит с окружающими. Ну, ладно – тролли, но люди-то, к слову сказать, до недавнего времени и не подозревали о существовании каких-то там сойнов! Да и тролли тоже! Ведь, по словам Рявва, уже полтысячи лет сойнов почти никто не видел. Слав стал замечать, что и взрослые обеих рас тоже неодобрительно на него поглядывают. Эти-то какие претензии к нему имеют? Они же даже не видели Свика! Сумасшествие какое-то!

Ничего! Осталось пять дней, и его мучения закончатся. А если послы не придут? Или придут только орки? О, Боги! Что же он тогда будет делать?

"Стоп!— Одёрнул себя Слав.— Хватит сходить с ума!" Другие пусть делают, что хотят. У него же есть важные дела.

Посланные к командирам и старейшинам тролли вернулись и сообщили, что на совет все придут в срок. Только Кор передал, что Слав должен говорить и от его имени. Сам же он слишком занят сооружением новой дамбы. Слав несколько не удивился. Он и раньше догадывался, что его друг соскучился по крестьянскому труду. Хотя в своё время и ненавидел обыденность крестьянской жизни. Может, они начинают стареть? Неужели пришла пора остепениться? Не может быть! Ему всего-то тридцать два года! Ещё столько всего можно успеть!

—Точно через пять?— Ласа вывела его из задумчивости.

—Свик сам так сказал.— Покорно ответил Слав. Поднялся и почти бегом выскочил на улицу.

Ночью прошёл ливень с грозой. Воздух очистился и посвежел. Дышится легко. Грудь переполнена желанием жить. Появилось ощущение весны. Славу нравится этот мир. Не только из-за тех возможностей, какие он ему открывает. Ещё и потому, что здесь нет зимы. Самое холодное время в этом мире походит на конец осени на его Родине. Может, в других местах по-другому? Ведь должны же быть здесь и другие климатические пояса!

Вот, к примеру, северные равнины. Их ещё называют снежными. Слав улыбнулся. Снежные! Так их называют потому, что там хоть иногда бывает снег. Изредка его выпадает даже по щиколотку! Видели бы они русскую зиму! Когда наносит сугробы по грудь, и морозы трещат под сорок градусов! Слав снова улыбнулся.

Спрыгнув с крыльца, он пошёл к логову. Дети уже собрались и теперь старательно выводят слова на песке. Некоторые взрослые, не занятые сейчас на работах, тоже здесь и внимательно наблюдают за обучением. В последнее время, сразу после визита Рявва, тролли стали проявлять интерес к грамоте. Видно, перед уходом он успел кое с кем поговорить и объяснить пользу знаний. А вслед за троллями и люди активно занялись изучением азбуки. Конечно, по большей части обучение идёт через детей. Дома. Но иногда приходят и сюда.

Вообще, похоже, что люди признали логово центром деревни. Здесь они собираются с троллями для обсуждения повседневных дел.

Не смотря на то, что рука у Слава зажила полностью, его избавили от хозяйственных работ. Всем хватает того, что на его долю выпало обучение. По мере выздоровления Слав всё активнее смог заниматься физическими упражнениями. Поэтому он лично показывал приёмы боя с оружием и без. Ведь воин должен уметь сражаться как в строю, так и в одиночку.

Когда Слав хотел устроить себе "выходной", то звал ко-

го-нибудь из охотников для обучения детей стрельбе. Сам же он уходил в лес, чтобы побыть одному. Слав нашёл озеро и стал проводить свободное время там. Однажды пришедшая за грибами Ласа застала его на этом озере. Они разговорились. И как-то так само – собой получилось, что с этого дня Слав стал называть её своей женой.

Луйя сразу поняла, что именно произошло между ними, и стала относиться к ним, как к семейной паре. Она перестала придирается к Славу, за исключением вопроса о сойнах. Опека с её стороны тоже исчезла. А Ласа осталось такой же милой и скромной девушкой, что и раньше. Не превратилась в крикливую и вечно чего-то требующую жену. Только исчезновение Свика не забылось. Ничего, осталось всего пять дней.

Слав посмотрел, как дети аккуратно разбирают своё "вооружение". Выбор занятий он давно предоставил самим ученикам. Зачем заставлять? Лучше увеличить выбор дисциплин. Славу приходится вмешиваться лишь тогда, когда примерно равное количество детей желают заниматься разными упражнениями. Но таких моментов с каждым днём становится всё меньше и меньше.

Отмаршировав с пол часика в фаланге и выполнив без заминки несколько перестроений, дети занялись оттачиванием приёма, который им вчера показал Слав. Вспомнив, с каким видом сутки назад дети смотрели на демонстрацию этого элемента, Слав улыбнулся.

–Дети, ответьте мне на один вопрос.– Говорил он, стоя перед сидевшими на земле учениками.– Когда два противника во время боя оказываются прижаты друг к другу почти вплотную, то кто из них выживет? Тот, у кого меч длиннее, или тот, у кого он короче?

–Тот, у кого сабля!– Выкрикнул Редр. Дети засмеялись. Слав тоже улыбнулся. Тролли признали, что сабля является серьёзным оружием. Ещё бы! Не зря же они сами дерутся секирами. Ведь секира наносит больше повреждений, если ею бить с оттяжкой. То есть резать. У сабли такой же принцип действия. Только она намного легче.

–Молодец, Редр. Но в следующий раз обязательно подними руку и жди, пока тебя спросят. Хорошо?– Слав внимательно посмотрел на маленького тролля. Тот, почувствовав себя виноватым, опустил глаза. Вот ведь волчонок! Снова вечером чего-нибудь набедокурит.– Ну, а если у них у обоих мечи? Только разной длины?

Несколько детей подняли руки.

–Говори ты, Редр.– Надо же как-то поощрить мальчишку.

–Тот, у кого меч короче, убьёт того, у кого он длиннее.– Довольно оскалился Редр.

–Неправильно. Кто ещё желает ответить? Давай ты, Крес.

–Остаётся тот, у кого меч длиннее.– Неуверенно сказал Крес, перебирая когтистыми пальцами нижний край коротких штанин.

–Снова неправильно. Кто ещё?– Слав посмотрел на рас-

терьянные лица учеников.— Неужели никого?

Одна из девочек подняла руку. Должны же и они уметь защитить себя. А уж грамоте и тем более должны быть обучены.

—Говори, Вейя.— Разрешил Слав.

—Выживет тот, кто наиболее опытен. Или наиболее обучен.— Сказала девочка, с победным видом посмотрев на сводного брата. Редр не знал, куда деть глаза.

—При условии, что его армия одержит победу.— Закончил за девочку Слав.— Даже самый опытный воин не сможет победить целое войско. Умница, Вейя. Если бойцы неопытны, то, как и сказал нам Редр, врага быстрее убьёт тот, у кого меч короче. Но чаще происходит так, как нам рассказала Вейя. Сейчас я покажу вам, как убить врага, независимо от длины ваших с ним мечей. Для этого я позвал Нокта. Иди сюда, Нокт. И захвати мечи.

Сидевший в сторонке человек поднялся и взял два деревянных меча. С улыбкой подошёл к Славу и отдал один из мечей ему. После этого Слав встал перед ним на расстоянии в длину локтя. На такой дистанции даже коротким мечом орудовать почти невозможно. И уж точно крайне неудобно.

—Смотрите внимательно.— Сказал Слав, повернувшись к детям.— Нокт, готов?

—Давай, Слав. Только не сломай мне чего-нибудь.

—Не боись!

Слав сделал скользящий шаг левой ногой в сторону, одно-

временно подводя правую руку с зажатым в ней мечом под правую подмышку Нокта. Потом резко поднял руку, в то же время приставив правую ногу к левой. Чтобы не дать вывихнуть себе руку, Нокт стал наклоняться. Тогда Слав резко повёл руку вправо и назад. Нокту пришлось наклониться ещё ниже. И Славу оставалось только подвести меч под подбородок Нокта. К тому времени его оружие уже вывалилось из правой руки и лежало на земле.

—Здорово!— Довольно сказал Нокт, потирая правое плечо, где слегка потянулись сухожилия.— А меня научишь?

—Обязательно!— Заверил его Слав.— Но сначала нужно ещё несколько раз детям показать. Не бойсь! Теперь медленно. Бери меч.

Ученики были в восторге. Они с таким увлечением принялись разучивать движения, что Слав испугался возможных травм. Пришлось их остановить и объяснить всю опасность спешки. До вечера дети успели неплохо освоить новый приём боя. Сегодня же они просто закрепляют пройденный материал. Слав давно им объяснил, что, пока не овладеют тем, что им уже преподали, к новым элементам приступать не будут. Это даёт дополнительный стимул к обучению.

До самого вечера Слав наблюдал за тем, как дети доводили до совершенства показанный им вчера приём. Работать ещё есть над чем. Поэтому нового материала ученики сегодня не получили. А вот со взрослыми он поупражнялся изрядно. Слав и походил с ними в фаланге, и в деталях объ-

яснил основы некоторых приёмов. И сам с радостью участвовал в их упражнениях. До тех пор, пока ночь не прервала возможность каких-либо занятий. Тролли-то, конечно, могли бы упражняться и ночью. А вот люди уже не в состоянии хоть что-нибудь рассмотреть. Сам Слав оказался как бы в золотой середине. Он не ослеп совсем, но уже не мог разглядеть многих деталей.

Придя домой, Слав понял, что Луйя уже ушла. Ласа поставила перед ним на стол грибной суп. Слав с аппетитом поел. Он всё ждал вопроса о сойнах. И, наконец, дождался.

—Когда же сойны придут, Слав?— Задавая вопрос, Ласа стелила им постель.

Славу настолько надоели все эти игры в вопросы и ответы, что он неожиданно для самого себя сказал:

—Да они уже пришли, Ласочка.

—Да-а?— Девушка замерла. Она не ожидала такого ответа.— И где же они?

Естественно, никаких сойнов рядом нет. Она об этом знает. А он знает, что она знает. А она, в свою очередь, знает, что он знает, что она знает, что сойнов поблизости нет. Но Славу уже порядком осточертели все эти придирки. Ведь всем же известно, что от него тогда совершенно ничего не зависело. Девушкам это тоже известно. Они над ним всё это время просто вволю поиздевались.

—А вон, на дереве парочка сидит.— Слав кивнул в окно.

—Где?— Ласа подошла к окну и стала вглядываться во

тьму.— Ничего не вижу.

—Да вон же они.

—Врёшь ты всё, Слав!— Ласа обиженно надула губы.

Слав обхватил её и прижал к себе.

—Военная хитрость, Ласочка.— Прошептал Слав в её волосы и прижал к себе покрепче.— Теперь, по праву победителя, я могу делать с тобой всё, что захочу.

—Тогда ставни закрой. А то, когда ты меня пытаться будешь, на крики несчастной жертвы воины сбегутся. Могут спасти. А я не хочу, чтобы меня сегодня спасали.— Всё это Ласа тихо прошептала, положив голову на плечо Слава.— У того стало горячо в груди, а голова начала кружиться.

С трудом оторвавшись от Ласы, Слав вихрем вылетел за дверь, одним прыжком соскочил с крыльца, словно ураган забежал за угол и очень осторожно закрыл ставни. Мельком подумав о том, что не мешало бы переделать запоры так, чтобы их можно было не только открывать, но и запирать изнутри, он бросился назад. В избу Слав влетел ещё быстрее, чем из неё выбежал. Ведь тут, стыдливо опустив глаза, покорно ждёт его жена Ласа.

Слав проснулся, когда солнце стало подниматься над верхушками дальних деревьев. "Часов шесть",— подумал он. Получается, что спал он около шести-семи часов. Вполне достаточно для того, чтобы не зевать в течение всего дня. Стоило Славу об этом подумать, как он тут же широко, со сладкой истомой, зевнул. Слав посмотрел на спящую рядом Ла-

су. Чувство счастья зародилось где-то в груди и постепенно росло, заполняя собой все участки его тела. Он осторожно погладил её по волосам лохматой рукой, мысленно посылая через неё поток собственного счастья. Слав справедливо рассудил, что должен поделиться с женой тем, что она дарит ему каждый день их совместной жизни. Ласа улыбнулась во сне.

Слав не знал, откуда в нём появилась уверенность, но он точно убеждён, что сейчас через его руку и правда течёт некая энергия. И благодаря именно этой силе Ласе снятся хорошие, добрые сны. Внезапно Слав понял, что при желании мог бы так же легко нагонять сны плохие. Он поспешно отдернул руку. Нет! Пусть Ласа всю жизнь видит только счастливые сны!

Быстро одевшись, Слав вышел на улицу и уселся на завалинке. "Значит, Вит был прав?" – Он не без труда вспомнил имя жонглёра. Да и Свик, кажется, что-то такое говорил. Слав решил не ломать понапрасну голову и стал просто наслаждаться чудесным утром.

Через некоторое время к нему подошла Луйя. Девушка внимательно посмотрела на Слава, видимо, решая, стоит ли портить ему настроение. К решению она пришла довольно быстро:

–Слав, когда же придут сойны?

–Луйя, милая, вот на этом самом дереве сидят два сойна.– С улыбкой сказал Слав.– Ты их просто не видишь.

– Не смешно, Слав. Меня так в детстве разыграли. Я почти полдня под деревом бегала.

– Извини, Луйя. Я же не знал. – Виновато проговорил Слав. – Просто вчера этот способ очень хорошо сработал на Ласе.

– Ей не захочется такого же окончания беседы! – Открывая ставни, весело сказала Ласа. – А в наказание за такие шутки иди-ка ты под это самое дерево и ищи там до завтрака сойнов. Правильно, Луйя?

Троль повела носом, и в её глазах засветилось веселье. Ой-ёй-ёй! Не к добру!

– После того, что было между вами ночью, он согласится и до вечера сойнов искать. Лишь бы было повторение. – Увидев, как подруга залилась краской, Луйя довольно захекала. Потом повернулась к Славу. – Чего сидишь? Иди, ищи. До завтрака ещё далеко.

Сказав это, довольная Луйя ушла в избу. Славу же не оставалось ничего другого, как идти под дерево и делать вид, будто что-то там ищет. А пока нужно срочно придумать, что он станет отвечать на неизбежные вопросы, которые ему начнут задавать жители Логовища, когда увидят, как их вождь кружит под деревом. Он нарезал второй круг, когда на его плечо что-то упало. От удара Слав замер. Неужели?

– Свик, это ты? – Не поворачивая головы, спросил Слав.

– Да, это я. Рука прошла?

– Спасибо, Свик, прошла.

Сойн что-то чирикнул, и Слава ударили по правому плечу. Кожу царапнуло.

–Свик, а это кто?– И на этот раз он не повернул головы.

–Это Чуюк. Мы пришли заранее, чтобы убедиться в том, что вы не передумали.

–А я уж было решил, что ты просто мяса захотел.

–И это тоже. Насекомые и ягоды, конечно, вкуснее. Но за ними надо охотиться, их надо собирать. А у вас без труда еду получить можно.

–Так, может, вам к мясу мёда дать?

–А у тебя есть?– В голосе сойна, не смотря на его преклонный возраст, послышалась детская надежда.

–У Луйи вроде бы был где-то.– С сомнением ответил Слав.

–Так чего же ты стоишь-то? Пошли скорее! У него там мёд есть, а он нам тут вопросы задаёт!– Теперь в речи сойна послышалось нетерпение.

Довольно ухмыляясь, Слав пошёл к избе.

–Ты чего явился?– Ласа с недоумением посмотрела на мужа.

–До завтрака ещё дол...– Луйя хотела поддержать подругу, но замерла на полу слове.

–Вот, нашёл парочку.– Подчёркнуто безразличным тоном сказал Слав.– На том самом дереве сидели.

–Выходит, ты и в самом деле их там вечером видел?– Рас-терянно спросила Ласа.

–Да не было там вчера никого.– Поморщившись, ответил Слав.– Это я так, пошутил слегка.

–Вообще-то, мы вечером сюда пришли.– Пропищал Свик.– Чуюк ещё очень удивился, что ты смог нас в ветвях рассмотреть. Да и я тоже был удивлён.

–Так чего ж вы тогда в избу-то не вошли?– Теперь растерялся уже сам Слав.– Или вам на улице больше нравится?

–Нет, конечно. Но вам же вчера было не до нас. Мы решили вам не мешать и дожидаться утра.

Ласа вновь залилась краской. Она чуть не бегом бросилась за печку и стала там чем-то греметь. Сам Слав тоже почувствовал себя неловко. А всё из-за проклятого воображения, которое с готовностью изобразило, насколько глупой выглядела его суета со ставнями в глазах сойнов! Он старательно отводит глаза от довольно скалящейся Луйи.

–Человек, ты нам еду обещал.– Пискнул Свик.– Про мёд не забыл?

–Не забыл.– Медленно ответил Слав.– Луйя, у нас мёд есть? И мяса бы вареного хоть чуть – чуть.

Девушка молча поставила на стол две глиняных чашки без ручек. В одной из них уже лежит мясо. В другую она налила из горшка мёда. Слав даже не видел, откуда она всё это доставала. У него в голове всё перемешалось: переговоры, тролли, орки, люди, сойны, Ласа, Луйя, он сам, мясо, мёд. В чувство его привели чирикание Свика и последовавшие за этим два почти одновременных толчка в плечи.

А через секунду со стола уже донеслось довольное чириканье и стрекотание сойнов. Видимо, это и есть их язык. Славу он напомнил свадебные песни лесных птиц. Только сюда ещё примешиваются звуки, которые издают насекомые. Явственно слышатся стрёкот кузнечика, жужжание шмеля. Пару раз Славу показалось, что кто-то ударил палкой по дереву. На слух все эти звуки кажутся очень приятными, кроме щелчков и других резких звуков. Слав заметил, что Луйя тоже слушает их маленьких гостей с явным удовольствием. Ласа вышла из-за печки и вместе с остальными стала наслаждаться разговором сойнов.

А те, довольно щебеча, медленно, но верно, поглощают то, чем их гостеприимно потчуют хозяева. Хотя слово "медленно" здесь не очень-то подходит. Особенно если присмотреться к скорости движения их челюстей. Но, по человеческим меркам, мясо убывает действительно медленно.

Теперь, когда оба сойна оказались в поле его зрения, Слав смог их сравнить. Отличий он заметил мало. Точнее, их почти не оказалось. Разве только Чуяк имеет более тёмную шёрстку. А так даже рисунок полос выглядит таким же. Про движения же и речи нет. Особенно, если говорить о еде. Оба сойна одинаково отрывают тонкие полоски мяса, одинаково макают их в мёд, одинаково откусывают маленькими блестящими зубками кусочки и совершенно так же быстро двигают челюстями. При этом маленькие остроконечные ушки постоянно вздрагивают и вертятся во все стороны.

—А сами-то вы что, есть не будете?— Внезапно спросил Свик.

Словно очнувшись от гипноза, Ласа и Луйя бросились к печке. Взглянув на девушек, Слав перевёл глаза на сойна и увидел, что Свик ему подмигнул. Надо же! Это сколько же надо наблюдать за людьми и троллями, чтобы иметь возможность так легко ими управлять? А может, всё гораздо проще? И для всех разумных существ это вполне стандартная модель поведения? Во всех их заложена потребность заботиться о более слабых?

Слав тряхнул головой и пошёл на улицу, чтобы в одиночестве привести мысли в порядок. По крайней мере, теперь у него одной заботой станет меньше. Отныне ему не придётся больше выслушивать уже надоевшие вопросы о времени прихода сойнов. Два уже есть. Будьте довольны!

Он просидел на завалинке уже около пяти минут, когда его снова ударили по плечу. Слав ожидал чего-то подобного и поэтому не выказал никакой реакции. Хотя это тоже, по сути, является определённой реакцией.

—Свик, ты?

—Да. Чужак остался с женщинами. А я хочу с тобой поговорить, пока твой завтрак готовится.

—Хорошо. Давай поговорим. Только, Свик, в следующий раз, когда будешь откуда-нибудь на меня спрыгивать, то заранее предупреждай. Ладно? А то я могу как-нибудь не так среагировать. Не обижайся. Я это говорю только для твоей

же пользы. Я воин. И реакции у меня соответственные. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Особенно – по моей вине.

–Хорошо, Слав, запомню. И другим передам. Спасибо за откровенность. Я ценю это. И нисколько не обижаюсь. Только не думай о нас, как о несмышлёнышах. Я бы не прожил около полутора тысяч лет, если бы был глуп. Но всё равно спасибо за заботу.

–Да не думаю я о тебе ничего такого. Просто считаю, что должен был это сказать, вот и сказал.

–Значит, мы поняли друг друга.– Довольно сказал Свик.– Теперь можно перейти к более серьёзной теме.

–Переходи.– Предложил Слав.

–Слав!– Из окна выглянула Ласа.– Есть иди. Разогрето уже. И гостя за стол веди.

Слав развёл руками:

–Вот и поговорили!

Свик махнул крохотной зелёной лапкой:

–Да ладно. Не к спеху. После завтрака поговорим.

–Ладно. Но только у меня занятия. Тебе это не мешает?

–Нет. Даже интересно будет посмотреть.

–Ну, вот и хорошо. Пошли есть.

Когда Слав с сойном на плече вошёл в избу, стол уже накрыли. Ласа и Луйя сидят за этим накрытым столом и с умилением слушают сидящего перед ними Чуюка. Что именно тот рассказывал девушкам, Слав не расслышал. Но по их ре-

акции он понял, что это что-то очень трогательное. Потому что обе девушки улыбаются, но в их глазах стоят слёзы. Нет, определённо сойны досконально изучили как людей, так и троллей.

–Вы своими слезами еду не пересолили?– Ехидно спросил Слав.

–Дурак ты, любимый.– Без злобы сказала Ласа.– Слышал бы ты эту историю!

–Давай, Чуяк мне её потом расскажет? Хорошо? А сейчас я лучше просто поем. А то солнце уже вон как высоко поднялось, а я ещё ничего не успел сделать. А работы – выше крыши.

–Человек прав.– Неожиданно поддержал Слава Чуяк.– Сразу видно – хозяин. Сначала дело, а уже потом – разговоры.

После завтрака Слав и оба сойна, не смотря на протесты девушек, отправились к логову. Ученики уже собрались и готовились к тренировкам. Увидев на плечах Слава сойнов, дети заулыбались и зашушукались.

–Что за беспорядок?– Нестрого спросил Слав.– А ну-ка, быстро начать тренировку. А если мне понравится, как вы выполняете команды, то наши гости поговорят для вас на своём языке. Вы не против, Свик, Чуяк?

–Ловок ты, человек.– Ответил Чуяк.– Но мы согласны. Правда, Свик?

–Согласны.– Подтвердил Свик.– А ты, Слав, и вправду ло-

вок.

–Да при чём тут ловкость? У этих детей и так мало времени для детства. А я и его у них собираюсь украсть. Так что они заслуживают, чтобы мы, точнее – вы, их слегка позабыли. А от вас не убудет. Все ради общего дела стараемся.

–Я рад, что ты, Слав, уже относишься к нам, как к союзникам. Мы тоже готовы заключить союз. Да и орки уже готовы. А переговоры – это лишь формальность. Они нужны только для того, чтобы публично подтвердить свои намерения.

Пока сойны разговаривали со Славом, дети разобрали щиты, копья и мечи. Теперь они построились фалангой и начали чеканно выполнять сотни и тысячи раз повторенные ими упражнения. Сойны стали с любопытством смотреть на их перестроения.

–Так о чём же вы хотели со мной поговорить?– Спросил Слав.

–Да после нашего разговора теперь и обсуждать-то нечего.– Сказал Свик.– Мы хотели услышать от тебя подтверждение в серьёзности наших отношений. А ты их на деле доказал.

–Разговоры теперь ни к чему.– Поддержал соплеменника Чуюк.– Всё и так уже понятно.

–И больше вы ни о чём узнать не хотите?

–Разве что только об этом.– Чуюк махнул рукой в направлении учеников, которые как раз сейчас оцетинились копьями в их сторону.

–Нравится?– Спросил Слав.

–Выглядит впечатляюще.– Неопределённо ответил Свик.

–Смотрите внимательно. А если останутся вопросы, то я на них отвечу.

–Да у меня-то вопросов нет. Я уже всё это видел и понял, в чём тут смысл. А вот Чуюк видит это в первый раз.

–Вот и объяснишь ему. Только потом. Перед детьми. В качестве награды, так сказать. Я же им обещал. Потерпишь, Чуюк?

–Для меня пару часов – не время.

–Ну, они так долго маршировать не будут. Я ж не садист какой. Детям отдых нужен.

Слав сел на специально поставленный для этого чурбак. Сегодня погода обещает быть тёплой. Поэтому чурбак стоит в тени большой берёзы. Посидев какое-то время на его плечах, сойны перепрыгнули на ствол дерева и, цепляясь острыми коготками за выступы потрескавшейся коры, быстро взобрались на нижние ветви гиганта. Там они устроились удобней и стали внимательно наблюдать за занятиями.

В течение всего первого часа занятий Слав обдумывал создавшееся положение. Но, с какой бы стороны он не подходил к прогнозу о будущем Народа, а к его числу он относит троллей и пошедших за ним людей, всё сходится к одному вопросу. И вопрос этот кажется одновременно и простым, и сложным.

Кто такие эльфы? Слав вспомнил всё, что узнал о них по

своей прошлой жизни. От детских сказок до фильмов, где эти бессмертные существа спасают чуть ли не всё мироздание со всем бесчисленным количеством миров. И ничто из его воспоминаний не даёт хоть какого-либо определённого ответа на всё новые и новые вопросы касаяемо эльфов. Что Слав знает точно: бессмертные и очень красивые. Всё! Больше никаких сведений! Ах, да! Эльфы – смертельные враги троллей и его, Слава, предков. А возможно, и всего человечества. Надо во что бы то ни стало больше узнать об этих существах, кем бы они в итоге не оказались на самом деле.

Из раздумий Слава вывело тихое покашливание. Он поднял глаза и увидел, что дети стоят перед ним в ожидании и терпеливо переминаются с ноги на ногу. А всё оружие аккуратно сложено под навесом. Кстати, надо бы им сказать, чтобы свои принадлежности они разбирали по домам.

–Уже закончили?– Зачем-то спросил детей Слав.

–Ага!– Сказал Перкл.– Кажется, его семья присоединилась к отряду в Лотхе. Мальчугану лет двенадцать. Может, меньше.– А сойны где?

Но все ученики при этом смотрят наверх, на берёзу, лишь изредка бросая настороженные, ожидающие взгляды на своего учителя.

–Чуяк, Свик! Спускайтесь!– Громко позвал Слав.

Через секунду в оба его плеча мягко ударили упавшие с четырёхметровой высоты тела. Дети заулыбались. Свик начал что-то говорить Чуяку. А может, и не Чуяку. Возможно,

он просто болтал какую-нибудь чепуху. Но слушать это оказалось очень приятно. Только иногда звук получается слишком резкий. И тогда Слав, вблизи от ушей которого всё и происходит, недовольно морщится. Через пару минут сойн замолчал. По всей вероятности, рассказ закончился. Слав так и не понял, правда ли Свик рассказал о приёмах действия фаланги, потому что вопросов от Чуяка не последовало.

Поняв, что продолжения не будет, дети начали галдеть. Они задавали кучу вопросов сойнам. Причём вопросы сыпались с такой же скоростью, с какой чирикают и щебечут сами сойны. Слав решил пощадить своих гостей. Он скомандовал построение и стал показывать детям простенький приём. В процессе его проведения надо просто поймать вооружённую руку противника и ударить его локтевую кость о своё выставленное бедро. После этого рука должна быть сломана. Но даже если кость и окажется слишком крепкой, то оружия враг всё равно лишится, а рука онемееет. У этого приёма есть лишь один недостаток. Его нельзя, даже опасно проводить, если у противника есть наручи. Но ведь не всегда враг бывает вооружён в полный доспех. Рассудив так, Слав и решил научить детей этому приёму. Тем более что для его проведения не надо обладать большой физической силой.

До обеда дети занимались грамматикой и ещё раз поучили новый приём. Слав понял, что завтра надо будет учить их чему-то новому. Приём слишком уж простой. Поэтому дети быстро его усвоили.

После обеда сойны остались в избе с девушками. У Слава же набралось ещё много других дел. И до самой темноты он занимался то с детьми, то со взрослыми. Когда Слав пришёл домой, то его приятно поразила царящая в избе тишина. Больше никто не задавал ему надоевших вопросов. Обе девушки уже изрядно устали. Сойны и вовсе спят на печке. Поэтому за стол сели втроём. Слав предложил Луйе остаться у них на ночь. Подумав, та согласилась. Слав уступил девушкам кровать, а сам улёгся на составленные скамьи.

Перед тем, как уснуть, он подумал, что завтра надо бы спросить у сойнов, что им известно об эльфах.

Но ничего по-настоящему нового сойны ему не сообщили. Создавалось впечатление, что эльфы знают о любопытстве низкорослой расы и всеми доступными им средствами пресекают любые попытки получить о них какую-либо информацию. Сойны не смогли просветить Слава даже о том, где в настоящее время обитает хотя бы один эльф.

Не остаётся ничего другого, как искать новые источники информации. А пока нужно готовиться к переговорам с орками и сойнами. Хоть внутренне Слав уже и готов к разговору, но не будет лишним ещё раз перебрать в уме все приготовленные доводы и аргументы. Пристально рассмотрев все свои резоны, он убедился, что хотя бы здесь-то у него всё в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.